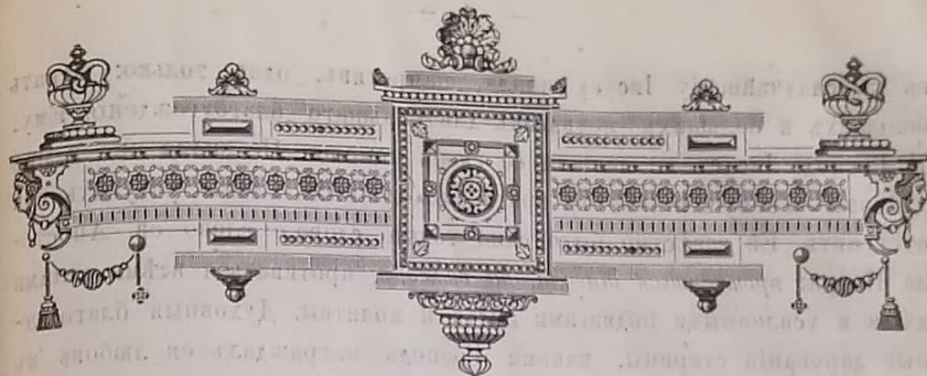
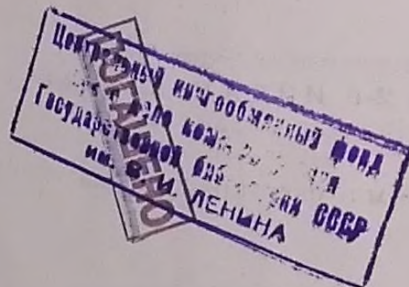

Российская
Государственная
библиотека
11561-94

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Марта 11 дня, 1899 года.

Цензоръ Священникъ Александръ Гиларевскій.

СХИМОНАХИНЯ ПЛАТОНИДА.*)

14-го декабря 1886 года въ Ставропольскомъ (на Кавказѣ) Иоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ скончалась, а 16-го предана землѣ глубокая старица, схимонахиня Платонида. Личность этой старицы представляетъ собою высокій духовный интересъ. *Труды, ими же трудилась* она на иноческомъ поприщѣ, такъ изумительны! Съ полною справедливостію можно сказать и о ней апостольскими словами, *задняя забывая, она простиралась все въ предняя*. Могущество духа и энергія, съ какими она боролась со врагами спасенія и духовными искушеніями, напоминаютъ намъ слова того-же Апостола, какія этотъ исполнѣнъ подвиговъ изрекъ о себѣ самомъ: *вся мою о укрѣпляющемъ мя Исусь*. Воистину и старица Платонида въ прохожденіи иноческихъ подвиговъ не знала словъ: не могу или не смогу. Пламенная любовь

*) Жизнеописаніе это составлена на основаніи слѣдующихъ источниковъ:

- 1). На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ о себѣ самою достоитимою схимонахинею Платонидою. Не задолго до смерти ея, приближенная къ ней монахиня, для хвалебы Божіей и назиданія обители, просила ее повѣдать жизнь свою. Уступая усердной и неоднократной просьбѣ монахини, старица, наконецъ, рѣшилась рассказать ей свое житіе.
- 2). На основаніи свѣдѣній пишущаго эти строки, 12 лѣтъ онъ служилъ обителемъ въ званіи духовника и въ томъ числѣ семь лѣтъ священствовалъ въ ней и былъ близокъ къ старицѣ до самой блаженной кончины ея.
- 3). На основаніи свѣдѣній, переданныхъ о старицѣ ея келейницами.
- 4). На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ настоятельницею Владикавказскаго Ставропольскаго женскаго монастыря игуменіею Неонилою.

— 4 —

ей въ сладчайшему Иисусу знала, напротивъ, одно только: всѣхъ большихъ и большихъ подвиговъ для большаго благоугожденія Ему. И Господь Иисусъ не лишалъ ее своей помощи. Не знала она и при духовныхъ искушеніяхъ отъ врага малодушныхъ словъ: уступить или отступить. Ей извѣстно было одно только слово, — слово св. Апостола Петра: *противисися диаволу, да бѣжитъ*; противисися всѣми силами души и усиленными подвигами поста и молитвы. Духовныя благодатныя дарованія старицы, какими Господь награждалъ ее любовью къ Нему вдумательны какъ по своему обилію, такъ и по разнообразію. Старица обладала даромъ прозорливости, предсказывала будущее, имѣла отверстыя духовныя очи и слухъ и сподобилась многихъ духовныхъ видѣній, то разрѣшающихъ ее недсумбнія, то открывающихъ ей разумнѣе современныхъ тайнъ христіанской вѣры и церкви. И неудивительно. Идя на вольную страсть, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, на послѣдней прощальной вечери съ учениками сказалъ имъ въ наученіе и утѣшеніе, что со смертію Его не только не прекратится духовное общеніе Его съ ними, но что таковое же общеніе будетъ у Него навсегда и со всѣми вѣрующими въ Него, любящими Его и соблюдающими слово Его. *Аще кто любитъ мя, сказалъ Онъ, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его и къ нему придетъ и обитаетъ у него сотворимъ.* А гдѣ Господь и не на время только, а живеть, постоянно живетъ какъ хозяинъ въ домѣ, тамъ и Его любовь дарствующая, тамъ и Его свѣтъ просвѣщающій, тамъ, не смотря на немощи человѣческаго естества, совершается и сила Его. Старица схимонахиня Платонида, какъ увидимъ изъ бытописанія о ней, всю свою жизнь, отъ перваго проявленія дѣтскаго смысла ея до послѣдняго дыханія, принесла въ жертву Господу Иисусу по единой любви къ Нему, тщательно и со страхомъ Божиимъ храня всегда Евангельское слово Его и данные Ему предъ олтаремъ иноческіе обѣты свои.

I.

Рожденіе Платониды, родопроизхожденіе, слѣпота и домашнее воспитаніе ея.

Старица Платонида родилась 2-го мая 1802 года; въ тотъ же день она была и крещена и получила при св. крещенія имя Гликеріи.

— 5 —

рив. Родитель ея Алексѣй Платонов Семькинъ былъ простой казакъ станицы Михайловской, Ставропольской губерніи и уѣзда, что отъ губ. гор. Ставрополя въ 6 только верстахъ. Кромѣ Гликеріи у Семькина было еще семеро дѣтей, въ числѣ коихъ два сына было уже женатыхъ. Вся семья Семькина отличалась строгимъ благочестіемъ и набожностью. Къ сожалѣнію, послѣ рожденія Гликеріи, Семькинъ жилъ не долго: черезъ годъ онъ умеръ, оставивъ бремя заботъ по хозяйству и воспитанію малолѣтнихъ дѣтей на одну, глубоко-любимую имъ сожительницу свою. А потому Гликерія отца своего не помнитъ. Отличаясь благочестіемъ, мать Гликеріи была женщина богомольная, управляла семействомъ разумно, внушая каждому изъ членовъ его страхъ Божій и напоминая объ отвѣтѣ предъ судомъ Божиимъ не только за каждое дурное дѣло, но и за слово. Отъ того въ ея домѣ не слышно было ни срамныхъ пѣсень, ни срамныхъ словъ. Лишившись отца вскорости же послѣ своего рожденія, Гликерія, на 4-мъ году жизни отъ рожденія, лишилась и зрѣнія: она ослѣпла отъ оспы. Глубоко скорбя о ребенкѣ и естественно задумываясь о будущей участи его, мать Гликеріи, какъ женщина благочестивая, рѣшилась дать ей самое тщательное христіанское воспитаніе. Она думала, что этимъ только путемъ можетъ спасти свою слѣпенькую отъ скуки и тоски, а по смерти своей и отъ нищенства, въ то время такъ распространенаго. Посѣщая сама неопустительно, во всѣ воскресныя и праздничныя дни, храмъ Божій, она стала съ этою цѣлю водить съ собою и свою слѣпенькую. И надежда благочестивой женщины не осталась тщетною. Храмъ Божій производилъ на младенца сильное и благотворное впечатлѣніе. Онъ доставлялъ сердцу ея несказанную радость. Побывавъ въ церкви въ воскресный или праздничный день, Гликерія, затѣмъ, чуть не каждый день спрашиваетъ, бывало, мать свою: мама, а мама, скоро-ли опять зазвонятъ въ церкви? А когда придетъ изъ церкви, рассказываетъ ея не было и конца. И святой Боже пѣли, рассказывала она братьямъ и сестрамъ, — и Господи помилуй, и подай Господи, и Тебѣ, Господи, и Ангеловъ поминали, и о Херувимахъ пѣли, и проч. и проч. Ставъ слѣпымъ и со слѣпотою своею порвавши связь съ міромъ видимымъ и его приманками, младенецъ мало по малу сталъ уходить въ себя, сосредоточиваться въ себя и, не увлекаясь дѣтскими игрушками и забавами, сблался за-

думчивъ и серьезень. А затѣмъ, нѣтъ, нѣтъ, да и спросить мать: мама! кто этотъ Святый Боже? Кто эти Херувимы? Кто эти иже во святыхъ? Какъ они сдѣлались Херувимами и святыми? Какъ умѣла, конечно, мать разъяснять любопытному ребенку, о чемъ тотъ спрашивала ее. Такимъ образомъ, путемъ общаго семейнаго благочестія и особенно матери, слушаніемъ церковнаго Богослуженія, Божественнаго Провидѣнія насаждало въ сердцѣ Гликеріи первыя сѣмена благочестія и вмѣстѣ готовило переходъ ея отъ жизни для міра и плоти къ всецѣлой жизни для Бога и души.

II.

Внѣдомашнее воспитаніе Платониды.

Тѣмъ не менѣе таковое воспитаніе было недостаточное. Въ тогдашней простонародной семьѣ грамотный человѣкъ считался явленіемъ рѣдкимъ. Въ Михайловской же станицѣ таковымъ былъ едва ли не одинъ только человѣкъ. Лишенное богословскаго образованія, само духовенство не только Михайловское, но и на всемъ Кавказѣ, не чуждо было суевѣрій и предрасудковъ народныхъ и въ громадномъ большинствѣ своемъ не совсѣмъ знакомо было даже и съ простыми катихизическими истинами. Понятно, что народъ жилъ однимъ только чувствомъ благочестія. Удивительно-ли, что и Гликерія изъ родной семьи своей, не смотря на благочестіе оной, не могла вынести ничего, кромѣ благочестія или стремленія сердца къ Богоугожденію. Но кому не извѣстно, что одно благочестивое стремленіе сердца, не охраняемое истиннымъ достаточнымъ Богопознаніемъ, — руководитель на пути спасенія ненадежный. Многого севтъ вредныхъ среди христіанства выродилось изъ этого источника въ вѣкахъ прошедшихъ. Много нарождается таковыхъ и въ вѣкѣ настоящій. Благочестіе безъ достаточнаго Богопознанія, это — корабль безъ кормчаго и руля. Не даромъ св. Апостоль Павель требуетъ отъ христіанъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ дать отвѣтъ *о словеси своего исповѣданія*. О недостаткахъ своего домашняго воспитанія въ дѣтствѣ повѣдала намъ и сама старица Платонида въ своемъ предсмертномъ сказаніи. Я, говоритъ она, не имѣла надлежащаго понятія о всецѣлденіи и всецѣлприсутствіи Божіемъ. Мнѣ думалось, что Богъ живетъ

только на небесахъ. Не смотря на особую любовь мою къ храму Божию, я вѣрила однако, что подъ кровлею Онъ не столько видитъ и слышитъ, сколько видитъ и слышитъ подъ открытымъ небомъ. И вотъ по этому то, выйду, бывало, на гумно, или влѣзу куда повыше, вытяну шею и начну кричать. И рада, рада была, думая, что теперь Богъ меня и видѣлъ и слышалъ. Говорить-ли теперь о томъ, какъ недостаточно было домашнее воспитаніе Гликеріи? А между тѣмъ мы знаемъ, что Гликерія, еще не будучи инокинею, была не только подвижницею, удивляя всѣхъ своею необыкновенно строгою жизнію, но и руководила своею учительностію многихъ дѣвицъ родной станицы. Кто же и какъ возбудилъ въ ней жажду подвижничества? Кто и какъ восполнилъ въ ней недостатки истиннаго Богопознанія? Отвѣствуемъ кратко: все это сдѣлало Божественное Провидѣніе.

Провидѣ въ Гликеріи будущую подвижницу, потребную для блага церкви Кавказской и въ частности для преднамѣченнаго въ планѣ Божественномъ открытія на Кавказѣ христіанскаго убожища (монастыря) для вдовъ и дѣвицъ, Божественное Провидѣніе дѣйствовало на Гликерію чрезъ избранныхъ своихъ, которые, какъ и увидимъ, много послужили ея духовному просвѣщенію. Можно смѣло и утвердительно говорить, что все внѣсемейное духовное воспитаніе Гликеріи прошло подъ рукою Божественнаго Промышленія о ней.

Предсмертныя сказанія о своей жизни самой старицы подтверждаютъ это до несомнѣнности. Правда, сказанія эти, по большей части, кратки, такъ какъ старица, по слабости силъ, затруднялась уже говорить пространно. Тѣмъ не менѣе сказанія эти для насъ драгоценны; такъ какъ выясняютъ достаточно, какъ Божественное Провидѣніе восполняло недостатки домашняго воспитанія ея и какъ и въ какой мѣрѣ росъ въ ней постепенно духовный человѣкъ, и сталъ, наконецъ, и утвердился на пути иноческаго подвижничества въ самомъ широкомъ смслѣ этого слова.

Такъ, въ сказаніяхъ ея или лѣтописи (какъ отселѣ намѣрены мы называть эти сказанія) читаемъ мы, что Гликерія, будучи еще двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ, несла уже Пахоміево правило. Въ лѣтописи хотя и не сказано, кто научилъ ее этому молитвенному правилу, но съ несомнѣностію можно полагать, что она научилась ему

отъ кого-то посторонняго и, вѣроятно всего, отъ какого либо прехожаго инока. Далѣе въ лѣтописи говорится, что въ церковной сторожкѣ (вѣроятно до звона и между утренею и литургіею) Гликерія съ матерью своею любила слушать житія святыхъ, которыя читала тамъ дѣто Иоаннъ. Житія святыхъ, написанныя Святителемъ Ростовскимъ съ такою необыкновенною простотою и выразительностію, какъ извѣстно, доступны и отроческому возрасту. Изображаемые въ нихъ великіе подвиги и страданія святыхъ, ради Господа и вѣчнаго блаженства на небесахъ, съ неотразимою силою влекутъ къ себѣ невоспитанное сердце человѣческое. А, воспламеняя сердце любовью къ Богу, они не рѣдко располагаютъ и къ подражанію святымъ.

Всѣ житія святыхъ, какъ назидательныя, конечно, правились Гликеріи и умиляли сердце ея, но болѣе всѣхъ подѣйствовало на ея душу житіе преподобнаго Θεодора Сивеота (22 апрѣля). Особенно же въ этомъ житіи понравилось ей то, какъ угодникъ Божій для уединенной молитвы вырылъ себѣ яму и покрылъ ее настолько низко, что маковка его была приперта къ потолку, отчего завелись въ ней черви. Житіе многострадальнаго Θεодора произвело на отроковицу Гликерію такое глубокое впечатленіе, что его яма и черви чудились ей постоянно. Яма Θεодорова, черви на его маковкѣ и его уединеніе для молитвы ни днемъ, ни ночью не выходили изъ ея головы. Этого мало: Гликерія тотчасъ же хотѣла во всемъ подражать Θεодору. И вотъ, бывало, то роетъ себѣ яму, подобную Θεодоровой; то заберется въ коникъ (ларь для домашней рухляди); то въ подполье, гдѣ во время зимы, были свиньи съ поросятами; то въ закромы (сусѣки). И крайне была этимъ довольна, утѣшалась и ликовала, представляя себя въ пустынѣ или затворѣ. Конечно, мать и братья смотрѣли на всѣ подобныя дѣйствія Гликеріи, какъ на продѣлки и проказы глупенькой дѣвочки; мать даже слегка и бранила ее. Но, безъ сомнѣнія, всѣ ошибались въ своемъ толкованіи. Всѣ подобныя дѣйствія двѣнадцатилѣтней дѣвочки не были-ль, напротивъ, предзнаменованіемъ того, что *хочетъ были отроковица сія?* Не были-ль они выраженіемъ того, что въ свѣданіи о житіи преподобнаго Θεодора чистая и не извѣдавшая еще омрачающихъ страстей человѣческихъ душа ея услышала призывъ священный къ подражанію его подвигамъ; услышала и повиновалась ему? Та-

кія впечатлѣнія, какія на душу Гликеріи произвело житіе преподобнаго Θεодора, не могутъ быть отнесены къ числу случайныхъ уже потому, что съ этого времени вся жизнь Гликеріи до самой кончины ея прошла по одному пути, именно по пути безмолвнаго подвижничества.

Въ двѣнадцать лѣтъ, какъ видѣли мы, Гликерія несла уже Пахоміево молитвенное правило. Живя въ семьѣ достаточной, не смотря на любовь къ ней матери, она, съ позволенія матери, не рѣдко удалялась къ одной благочестивой вдовѣ (Устинѣ Патапьевнѣ), которая жила одиноко въ землянкѣ, и подолгу проживала у ней, довольствуясь скуднымъ кускомъ вдовицы. Въ посты: успенскій и великій проживала у священника, чтобы ближе быть къ церкви и неопустительно присутствовать при каждомъ Богослуженіи, а равно и за тѣмъ, чтобы слушать житія святыхъ, которыя любила читать въ домѣ своемъ благочестивая жена священника для прихожанъ своего мужа. Недовольствуясь временнымъ сожительствомъ со вдовою въ землянкѣ и временнымъ пребываніемъ у священника, Гликерія порѣшила вовсе разстаться съ родною семьей и опять за тѣмъ только, чтобы быть въ уединеніи. Съ этою цѣлію она купила у одной старушки избенку за два рубля и радовалась уже, что въ ней, какъ въ пустынѣ, удобнѣе будетъ выполнять свое молитвенное правило. Но мать, опасаясь за слѣпоту ея, запретила ей перебраться въ эту избенку. Какъ объяснить такое неудержимое стремленіе 12 или 13 лѣтней дѣвочки къ одной цѣли? Какъ, спрашивается, объяснить это, какъ не тѣмъ, что сердце ея чуждо было всякихъ земныхъ пристрастій, что міръ и все мірское не занимали ее, что благодать Божія, освящая ея сердце, направляла всѣ помышленія ея, какъ будущей подвижницы, къ одному только: къ большому и большому духовному просвѣщенію и Богоугожденію?

Жилъ, говорить далѣе лѣтопись, въ 9-ти верстахъ отъ Михайловской станицы, именно въ селеніи Пелагіадѣ, одинъ отставной солдатъ, тоже слѣпой, по имени Петръ. Прослышавъ о немъ, что онъ человѣкъ Божій, постникъ и молитвенникъ, Гликерія не могла утерпѣть, чтобы не пойти къ нему за наставленіями. Рабъ Божій Петръ принялъ Гликерію радушно и, научивъ ее молитвѣ Иисусовой, объ-

спилъ ей и Божіе всѣприсутствіе и всевѣденіе. Надо думать, что назидательна была бесѣда этого старца съ отроковицею, потому что и передъ самою смертію Гликерія съ благодарностію помянула имя его, какъ имя дорогаго учителя. Надо думать, что по сердцу ей при- шлись и наставленія его, потому что съ того же времени къ прави- лу Пахоміеву она присоединила и молитву Иисусову. Молитва Иисусо- ва, это не простое только умѣніе прочитатъ ее, что извѣстно дѣтямъ и въ младенческихъ лѣтахъ. Нѣтъ, это особое правило молитвенное, Мірянамъ оно далеко не всѣмъ доступно по роду ихъ жизни и занятій. Изъ иноковъ за это правило берутся только немногіе избранники. А между тѣмъ тринадцатилѣтняя Гликерія приняла это правило съ ра- достію, какъ дорогой подарокъ для души ея и новый подвигъ для большаго благоугожденія возлюбленному Иисусу.

Въ 30 лѣтъ жизни Гликерія лишилась своей матери. Братья ея, согласно ея просьбѣ, выстроили ей вблизи церкви особую келью, въ которой она тотчасъ же и водворилась. Но жила въ кельѣ одна не долго. Неудобства-ли одинокой жизни при слѣпотѣ ея, извѣданное собственнымъ опытомъ, мысль-ли, что единомысленныя съ нею дѣви- цы не помѣшаютъ ея подвигамъ, или то и другое вмѣстѣ, только она стала, наконецъ, принимать къ себѣ дѣвицъ, извѣстныхъ ей своимъ благочестіемъ и рѣшившихся искатъ *едино на потребу*.

Читатель, можетъ быть, остановится въ раздумьи надъ этимъ об- стоятельствомъ. Можетъ быть найдетъ въ немъ нѣкоторое противо- рѣчіе съ прежними стремленіями ея. Можетъ быть даже спроситъ: какъ же теперь смотрѣть на дѣтскіе ея порывы къ жизни одинокой. Ужели эти порывы были одною причудою дѣвочки? Не беру на себя сразу разрѣшить это недоумѣніе читателя и дать ему отвѣтъ. Пусть прежде отвѣчаетъ ему созданная Гликеріею община и сама Гликерія. Мое дѣло повѣдать лишь, что такое была эта община, что она сдѣ- лала для Гликеріи и Гликерія для нея. Тогда отвѣтъ будетъ не тру- денъ и для меня.

Община Гликеріи въ своемъ родѣ была почти община иноческая. Стоя во главѣ этой общины, Гликерія примѣромъ своей жизни и вну- шеніями вела дѣвицъ своихъ по пути подвижническому. Мясояденія въ ея общинѣ не полагалось. Цвѣтной одежды дѣвицы не носили. Въ

среду и пятогъ до захожденія солнца дѣвицы пищи не вкушали. Ноч- ное правило для молитвы было всегда продолжительное. Содержалась община трудомъ рукъ своихъ, помощію родныхъ и печеніемъ прос- форъ для приходской церкви. Состояла община отъ 7-ми до 10-ти человекъ. Какъ хороша была община Гликеріи по своей жизни, вид- но изъ того, что вся станица Михайловская относилась къ Гликеріи съ глубочайшимъ почтеніемъ, какъ начальницѣ ея, а равно и изъ то- го, что, съ открытіемъ Иоанно-Маріинской обители, всѣ дѣвицы об- щины вмѣстѣ съ Гликеріею поступили въ этотъ монастырь, какъ впол- нѣ къ тому подготовленныя. Вотъ что сдѣлала Гликерія для своей общины.

Но и община очень много сдѣлала для самой Гликеріи въ ея духовномъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что въ средѣ общины была од- на поистинѣ многоцѣнная жемчужина: это—дѣвица Параскева Бул- гакова. Происходя изъ благочестиваго казачьяго семейства, дѣвица эта хорошо обучена была грамотѣ. Поражаемая подвигами Гликеріи, дѣ- вица эта предалась ей всею своей душой (прожила вмѣстѣ съ нею 42 года, служа ей, какъ дочь матери, и умерла въ званіи мантіиной мо- нахини съ именемъ Таисіи). Съ своей стороны и Гликерія отличала ее отъ другихъ дѣвицъ. Питая каждодневно духъ общины чтеніемъ житій рядовыхъ святыхъ, Параскева видимо расширяла этимъ путемъ познанія Гликеріи по исторіи подвижничества и располагала всю об- щину ко всякимъ жертвамъ ради Христа и самоотверженію. А такъ какъ до настоящаго времени у Гликеріи не было случая изучитъ на память молитвы утреннія и вечернія, акаѣсты и псалтирь, а между тѣмъ въ подвижнической и особенно отшельнической жизни это край- не необходимо; то Параскева согласилась изучитъ вмѣстѣ съ нею все это на память. Кромѣ того Параскева читала Гликеріи Іоанна Лѣст- вичника, патерикъ Афонскій, а также творенія и другихъ подвижни- ковъ. Какъ рада была Гликерія духовному богатству, переданному ей устами Параскевы, видно изъ того, что она во всю жизнь свою до самой блаженной кончины называла Параскеву своей учительницей, своими глазами,—душевными и тѣлесными.

Вотъ отвѣтъ общины и Гликеріи недоумѣвающему читателю.

Нѣтъ, любезный читатель, общана Гликеріи не свела ее съ пути прежнихъ стремленій. Этимъ путемъ,—путемъ подвига и все болѣе и болѣе возрастающаго духовнаго просвѣщенія Гликеріи Божественное Провидѣніе лишь готовило ей путь къ болѣе глубокому иноческому безмолвію, а вмѣстѣ и духовную пищу для питанія души ея въ этомъ безмолвіи. Все это, какъ день, видно изъ образа жизни ея въ монастырѣ. Нѣтъ, и дѣтскіе порывы ея, какъ отчасти и видѣли мы, не были причудою дѣвочки: они были дѣйствительнымъ предзнаменованіемъ того, *что хочетъ быти отроковица сія*, подобно тому, какъ и у многихъ святыхъ, почитаемыхъ церковію, подобные въ ихъ дѣтствѣ порывы были дѣйствительнымъ предзнаменованіемъ того, чѣмъ они стали въ мужествѣ и старости. Восходящее солнце развѣ разомъ появляется на горизонтѣ? Первые лучи его, прежде чѣмъ освѣтитъ поверхность земли, проявляются въ зарѣ. Однако и свѣтъ зари не отъ солнца ли? И зари—поэтому не предвѣстникъ-ли того свѣта, который изливается отъ него въ полдень? Такъ бываетъ и въ жизни многихъ избранниковъ Божіихъ. Въ ихъ дѣтскихъ стремленіяхъ, хотя-бы только подражательныхъ, но оправданныхъ ихъ дальнѣйшею живію, святая церковь да и здравый смыслъ не отрицаютъ дѣйствій предвѣщающей благодати, или предзнаменованій будущаго.

Умолчимъ-ли, наконецъ и о послѣднемъ духовномъ воспитателѣ и просвѣтителѣ Гликеріи, о которомъ она тоже воспоминаетъ въ своей лѣтописи. Это было въ 1846 году, когда въ губ. гор. Ставрополѣ открыта была Духовная Семинарія. Первымъ инспекторомъ, а затѣмъ и ректоромъ Семинаріи былъ игумень, а потомъ и архимандритъ Герасимъ, умершій архіепископомъ Астраханскимъ. То былъ мужъ духовнаго разума. Услышавъ о его духовныхъ свойствахъ и богоугодной жизни, Гликерія пожелала сходить къ нему и воспользоваться его наставленіями. Отецъ Герасимъ принялъ Гликерію съ любовью и, побесѣдовавъ съ нею, согласился быть ея духовникомъ. Вотъ къ сему-то мужу Гликерія и стала ходить и ходила всегда натоцавъ, чтобы исповѣдываться у него и выслушать его наставленія. Хотя лѣтопись не говоритъ, сколько свѣта духовнаго этотъ аскетъ-богословъ пролилъ въ жаждавшую просвѣщенія душу ея, сколько утѣшеній сердцу и подкрѣпленій волѣ ея приносили ей исповѣдь у него и наставленія его; но кто читалъ посмертныя письма Преосвященнаго Герасима къ

инокинямъ, бывшимъ его духовнымъ ученицамъ и дочерямъ: тотъ знаетъ, какъ умиротворительна была исповѣдь его и насколько живительны и утѣшительны были наставленія его. Назвавъ его мужемъ духовнаго разума, старица сказала этимъ все, что мы имѣли сказать о въ Бозѣ почившемъ Архипастырѣ Герасимѣ, какъ учителѣ и духовникѣ.

Такимъ-то путемъ Божественное Провидѣніе восполнило недостатокъ домашняго воспитанія Гликеріи и воспитало въ ней подвижницу и учительницу благочестія въ нашемъ краѣ Кавказскомъ.

III.

Подвиги Платониды до тайнаго пострига ея въ мантию.

Въ той мѣрѣ, какъ возрастало въ Гликеріи духовное просвѣщеніе, росли, умножались и ея подвиги. «Я, благодатію Божіею, говорять она въ лѣтописи, готова была на всякія трудности, чтобы только больше благоугодить Господу». Нельзя не вѣрить искренности этихъ словъ, такъ какъ они подтверждены дѣлами Гликеріи и сказаны ею предъ лицомъ смерти.

Многочисленны и разнообразны были подвиги Гликеріи. Въ двѣнадцать лѣтъ отъ рожденія, какъ выше сказали мы, она исполняла уже молитвенное правило преподобнаго Пахомія, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ присоединила къ нему и молитву Иисусову. Лѣтъ въ 16—18 стала носить и носила долго желѣзный поясъ. Затѣмъ въ 20 лѣтъ, для прогнанія сна и лѣности къ молитвамъ, въ зимнюю пору, не смотря на холодъ, поставила себѣ за правило обливаться на дворѣ холодною колодезною водою и даже купаться на рѣкѣ въ проруби. Для усмиренія же плотскихъ движеній не рѣдко закапывалась она по шею въ мокрую холодную землю и въ такомъ положеніи проживала по цѣлымъ суткамъ. Кто научилъ Гликерію относится такъ сурово къ плоти своей и такъ изнурять ее, лѣтопись ея умалчиваетъ объ этомъ. Можно впрочемъ гадать съ увѣренностію, что все это съ ея стороны было подражаніемъ тѣмъ святымъ, житія которыхъ были извѣстны ей. Зато лѣтопись обстоятельно передаетъ о слѣдующемъ, болѣе трудномъ подвигѣ ея,—о веригахъ, которыя она возложила на себя на 33 году своей живни и носила ровно 10 лѣтъ.

Передадимъ разсказъ объ этомъ собственными словами старицы. «Я, говоритъ она въ лѣтописи, пожелала наложить на себя желѣзныя вериги. Долго молилась объ этомъ и просила Господа, чтобы Онъ благословилъ меня на этотъ подвигъ. Позвала я кузнеца и стала его просить сдѣлать мнѣ вериги. Но кузнецъ сказалъ, что онъ не выдаетъ веригъ и не знаетъ, какъ ихъ сдѣлать, и потому отказался. Я сильно скорбѣла объ этомъ. Но вотъ, въ одну ночь, явился мнѣ Спаситель въ сонномъ видѣннн въ веригахъ. О, крайнее милосердіе Божіе ко мнѣ убогой! Я хорошо видѣла какъ Его сладчайшаго, такъ и вериги, бывшія на Немъ. И потому лишь только очнулась, взяла двѣ бывшія на мнѣ пояса и ими изобразила на себя все и такъ, какъ видѣла во снѣ: опоясалась на подобіе того, какъ діаконъ опоясуетса крестообразно ораремъ, подъ обѣими руками изобразивъ поясами же и кресты. Затѣмъ тотчасъ же, не смотря на полночь, пошла одна къ тому же богобоязненному кузнецу и постучалась къ нему. Тотъ, не медля, вышелъ на стукъ мой. Я показала ему изображенныя на мнѣ поясами вериги, а онъ, не снимая съ меня поясовъ, снялъ съ нихъ форму и въ ту же ночь сдѣлалъ вериги въ точности. Я такъ была обрадована видѣніемъ, что не знала, какъ и благодарить Господа за Его милосердіе!»

Возложивъ на себя вериги, Гликерія въ благодарность Господу за Его милосердіе къ ней, къ этому подвигу присоединяетъ и другой новый подвигъ. Вскорости же съ двумя послушницами своими она отъправилась въ Кіевъ на поклоненіе преподобнымъ печерскимъ отцамъ. При чемъ отъ лишняго ли утомленія во время далекаго и труднаго пути, или отъ крайняго истощенія тѣлесныхъ силъ ея сухояденіемъ или же по какой другой причинѣ, только въ Кіевѣ заболѣла она тифомъ и пролежала въ больницѣ пять недѣль.

Не правда ли, читатель, что подвиги Гликеріи для нашего времени изумительны, особенно когда мы къ доселѣ сказанному намъ прибавимъ еще ея постъ постоянный, молитву неусыпную и безчисленное множество поклоновъ земныхъ и поясныхъ?

Но и этими подвигами боголюбивая душа ея не насыщалась. Она задумываетъ принять на себя и еще новый, болѣе трудный, подвигъ: подвигъ юродства. Но этому желанію ея сбыться не суждено

было. Тайный голосъ, слышанный ею въ теченіи трехъ ночей къ ряду въ отвѣтъ на ея молитву о семъ, возвѣстилъ ей, что Господь не соизволяетъ ей на этотъ подвигъ. *).

На 43 году жизни Платонида приняла тайный постригъ въ мантию.

IV.

Вступленіе Платониды въ Іоанно-Маріинскую обитель.

Кавказская епархія, при открытіи своемъ въ 1842 году, обнимавшая собою громадное пространство отъ морей Чернаго и Азовскаго до моря Каспійскаго и отъ степей Калмыцкихъ до горъ Кавказскихъ, не имѣла однако ни одного женскаго монастыря. Только нѣсколько позже стараніями святителя Іереміи и наказнаго атамана Рашипиа возникъ такой монастырь въ землѣ войска Черноморскаго (нынѣ Кубанскаго). Понятно само собою, что одного этого монастыря для столь громадной епархіи было недостаточно, тѣмъ болѣе, что Черноморскій монастырь открытъ былъ съ спеціальною цѣлію слу-

*) Подвигъ юродства, это единъ изъ самотруднѣйшихъ подвиговъ духовныхъ. Для него недостаточно одного духовнаго мужества или одной рѣшительности вести неусыпную борьбу съ врагами Божіими и нашего спасенія. Недостаточно и усмиренія плоти и очищенія сердца отъ страстей. Для истиннаго юродства, вмѣстѣ съ этимъ, какъ необходимое условіе, потребны: высшее духовное благодатное озареніе ума, даръ предвѣденія и, какъ вѣнецъ всего, высшая духовная разсудительность. Истинно юродивый, на сколько можно судить о томъ по чертамъ признанныхъ церковію юродивыхъ, почти тоже, что и опытный полководецъ въ дѣлѣ ратномъ. То онъ скрываетъ богатство своихъ духовныхъ силъ подъ покровомъ мнимаго маломія, чтобы тѣмъ надежнѣе и цѣлостнѣе сохранить ихъ въ глубинѣ смиренія для другой болѣе потребной минуты; то открываетъ ихъ съ наступленіемъ такой минуты во всей полнотѣ ихъ, чтобы тѣмъ неожиданнѣе поразить враговъ Божіихъ. При однихъ обстоятельствахъ грозное слово свое высказываетъ онъ просто, въ смыслѣ буквального, чтобы тѣмъ прямо нанести ударъ въ сердце нечестивца; при другихъ вѣщую мысль свою облакаетъ въ форму иносказанія или символизма, чтобы дать нечестивцамъ время вдуматься въ себя и одуматься. То увѣщаетъ оставить нечестіе, то предвѣщаетъ ту или другую казнь Божію за нераскаянность и нечестіе. То ревнуетъ о славѣ Божіей, какъ Ілія, то плачетъ о народѣ предъ Богомъ, какъ Іеремія. Понятно, что подвигъ юродства по самой задачѣ своей, равно какъ и по разнообразію проявленій его не можетъ обойтись безъ названныхъ нами выше особенностей благодатныхъ дарованій. Иначе юродство было бы не только безоружно, но и прямо дѣломъ или *ревностью не по разуму*. Оно даже скорѣе вредило бы дѣлу Божескому и человѣческому, несвоевременными укоризнами и вымышленными угрозами раздражая и ожесточая народъ. Не даромъ говоритъ св. Апостоль: *и души пророческіи пророкомъ повинуются*.

жить убъжищемъ для вдовъ и дѣвиць собственно мѣстнаго войсковаго происхожденія. Война Кавказская длилась и съ каждымъ годомъ увеличивала число вдовъ и сиротъ дѣвиць. Къ этому бичу присоединился тогда и другой бичъ—холера. Губительнымъ шествіемъ своимъ на всему Сѣверному Кавказу холера значительно увеличила въ странѣ число вдовъ и сиротъ. Все это видѣлъ и болѣлъ сердцемъ любвеобильный Архипастырѣ. Ревнитель иноческаго житія, исполненный чувствъ Евангельской любви и милосердія къ страждущимъ и нуждающимся, первый святитель церкви Кавказской Іеремія не могъ отнестись равнодушно къ духовнымъ потребностямъ страны и другимъ угнетавшимъ ее въ то время нуждамъ и страданіямъ. Для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ и облегченія бѣдствій края онъ по рѣшилъ въ душѣ своей открыть и дѣйствительно открылъ въ 3-хъ верстахъ отъ гор. Ставрополя женскую общину. Это было въ 1849 году. Задача, начертанная имъ для общины, была такова: служить мѣстомъ иноческаго житія и вмѣстѣ призрѣніемъ вдовъ и круглыхъ сиротъ духовнаго званія и страждущихъ тяжкими болѣзнями изъ другихъ сословій. Задача широкая! Задача святая! Только сердце, евангельски любящее ближнихъ, могло начертать такую задачу. Городское общество отнеслось къ предпріятію Архипастыря сочувственно и поспѣшило къ нему на помощь не только денежнымъ пожертвованіемъ на устройство общины, но и построеніемъ двухъ-этажнаго каменнаго дома для больныхъ за оградой общины. Тѣмъ не менѣе задача общины оказалась неудобноисполнимою: такъ какъ она не соответствовала ни наличнымъ силамъ общины, ни духу первыхъ поселенцевъ ея, стремившихся исключительно къ иноческому житію. Тѣмъ еще менѣе она могла соответствовать желаніямъ Гликеріи. Такое заключеніе можно выводить какъ изъ того, что Гликерія, не смотря на то, что она была уже монахинею, не было однако въ числѣ первыхъ насельницъ Иоанно-Маріинской общины, такъ и изъ того, что по сему предмету говорится въ лѣтописи Гликеріи. «Когда возникла, а частію и устроена была Иоанно-Маріинская община, она, Гликерія, (говоритъ лѣтопись), приходила къ преосвященному Іереміи и просила его устроить женскую обитель, при чемъ обѣщала пожертвовать на устройство обители все свое состояніе». Спрашивается: въ чемъ же теперь состояла просьба Гликеріи, когда она, жительствуя отъ гор. Ставропо-

ля въ шести только верстахъ, хорошо знала, что женская община уже устроится? Очевидно, она просила одного изъ двухъ: или просила Архипастыря объ устройствѣ новой и собственно женской иноческой обители, или же объ обращеніи въ таковую Іоанновской общины.

Въ 1850 году преосвященный Іеремія по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая Павловича перемѣщенъ былъ съ кафедры Кавказской на Полтавскую. На мѣсто его прибылъ изъ Уфы преосвященный Іоанникій (Образцовъ). Вступивъ въ управленіе епархіею и, между прочимъ, ознакомившись съ положеніемъ Іоанновской общины, а равно съ обстоятельствами края, довольно уже измѣнившимися къ лучшему, новый Архипастырѣ нашелъ возможнымъ и болѣе полезнымъ измѣнить задачу общины. Въ 1851 же году онъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ обращеніи Иоанно-Маріинской общины въ обитель собственно иноческую, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Святѣйшій Синодъ находя соображенія Его Преосвященства основательными, соизволилъ утвердить его ходатайство. Вслѣдъ же за симъ, преосвященный Іоанникій снесся съ епископомъ Полтавскимъ, прося собрата своего назначить изъ Полтавскихъ женскихъ монастырей двухъ благонадежныхъ монахинь для водворенія въ новоустроенной общинѣ иноческихъ порядковъ. *). Просьба была удовлетворена. Жребій палъ на двухъ благонадежнѣйшихъ монахинь женскаго Ладинскаго монастыря: на монахиню Серафиму, вступившую на иноческое поприще дѣвицею, и монахиню Наанаиду, которая вступила на это поприще вдовицею. Въ это время (въ 1852 г.) поступила въ общину и Гликерія съ своими послушницами, вручивъ новой настоятельницѣ ея 300 руб. и двѣ коровы на потребности общины.

У.

Тайный постригъ Платониды и поворотъ въ направленіи ея подвижничества. Утверженіе пострига.

Выше въ главѣ III-й мы сказали мимоходомъ, что Гликерія, состоя еще въ своей Михайловской общинѣ, приняла тайный постригъ въ мантію. Но мы не объяснили, какъ это случилось. Скажемъ объ этомъ теперь. Переступивъ за сороковой годъ жизни и неся для бла-

*) Преосвященный Іеремія былъ переведенъ уже въ Нижній Новгородъ.

гоугождения Господу подвиги, одинъ—другаго труднѣе, и даже такиѣ, которые въ нашъ вѣкъ составляютъ рѣдкое явленіе и среди иноковъ по призванію, Гликерія пожелала принять чинъ или образъ ангельскій. Но, къ прискорбію ея, встрѣчались препятствія. Монастырей женскихъ на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ тогда еще не было. Поступить въ монастыри внутреннихъ губерній она не могла по слѣпотѣ и отдаленности роднаго края. Въ такомъ безысходномъ положеніи своемъ она обратилась къ Господу Богу съ молитвою, чтобы Онъ исполнилъ желаніе сердца ея, если оно не противно святой волѣ Его. Господь внялъ молитвѣ рабы своей. Въ 1844 году, говоритъ лѣтописъ старицы, изъ одного Россійскаго монастыря ходилъ по Кавказу со сборною годовою книгою одинъ іеромонахъ, по имени Анастасій. Переѣзжая изъ станицы въ станицу, Анастасій прибылъ наконецъ и въ станицу Михайловскую. Этому-то іеромонаху Гликерія и рѣшилась открыть свое пламенное желаніе принять ангельскій образъ. Внемли искреннему желанію рабы Божіей—связать себя обѣтами и тѣмъ укрѣпить волю свою къ еще большому подвижничеству, Анастасій согласился совершить надъ нею тайный постригъ. Но при этомъ непремѣннымъ условіемъ пострига поставилъ, чтобы она сняла съ себя вериги. Гликерія повиновалась. Постригъ былъ совершенъ. Гликерія наречена при постригѣ Палладіею во имя преподобнаго Палладія. Свидѣтельницаю пострига была одна только приближенная къ Гликеріи келейница ея Параскева Булгакова.

Событіе это само по себѣ не представляетъ ничего особенно важнаго. Тайный постригъ въ исторіи древняго и новаго подвижничества (особенно на востокѣ) явленіе не небывалое, даже не рѣдкое. Но вотъ что на нашъ взглядъ дѣйствительно важно и достойно вниманія: почему непремѣннымъ условіемъ пострига Анастасій поставилъ Гликеріи снять съ себя вериги. Нѣтъ сомнѣнія, что Гликерія повѣдала ему, по какому поводу она наложила ихъ на себя. Откуда же и на чемъ основано такое требованіе? Неужели Анастасій не вѣрилъ въ истинность видѣнія Гликеріи о веригахъ? Неужели онъ видѣніе ея считалъ мечтою ея воображенія, а ее—самообольщенной? По нашему убѣжденію, дѣло было иначе. Мы думаемъ, что Анастасій вѣрилъ и вѣрилъ вполне видѣнію. Иначе онъ не приступилъ бы и къ постригу женщины мечтательной и самообольщенной. Почему же онъ пред-

ложилъ такое условіе, которое, повидимому, идетъ въ разрѣзъ съ видѣніемъ, на это, прежде всего, дасть намъ отвѣтъ лѣтописъ самой старицы. Изъ лѣтописи мы видимъ, что постригъ Гликеріи былъ совершенъ на 43 году ея жизни; видимъ равнымъ образомъ, что она съ самаго ранняго дѣтства изнуряла плоть свою не только строгимъ постомъ и молитвою, но и другими разнаго рода стѣсненіями. А потому весьма естественно, что Гликерія съ просьбою своею о постригѣ предстала предъ Анастасіемъ женщиною изнуренною, изможденною, болѣзненною. Вотъ почему, прежде всего, Анастасій и могъ потребовать отъ Гликеріи снятія съ себя веригъ: именно потому, что вериги были уже не по силамъ ея. Но не поступилъ ли онъ при семъ вопреки волѣ Божіей? Нѣтъ. Развѣ отцы духовные, разрѣшающіе въ посты пищу мясоястную для пораженныхъ тяжкими болѣзнями духовныхъ чадъ своихъ, погрѣшаютъ противъ воли Божіей, какая выражена о постахъ руководимою Духомъ Святымъ церковію? Св. Апостоль говоритъ: *по нуждѣ прельщеніе закона бываетъ*.

Посмотримъ теперь на дѣло и съ другой точки зрѣнія. Хотя мимоходомъ, но лѣтописъ передаетъ, что Анастасій прожилъ послѣдніе годы жизни своей на Аѳонѣ и тамъ же блаженно скончался. На Аѳонѣ, какъ извѣстно, стремятся для подвиговъ,—и стремятся люди, или начавшіе уже подвизаться, или же и истые подвижники по несравненнымъ удобствамъ тамошняго безмолвія. Съ увѣренностію можно предполагать, что Анастасій и самъ былъ не только подвижникомъ, но и инокомъ, обладавшимъ духовною разсудительностію. Изъ разговоровъ съ Гликеріею онъ посему не могъ не примѣтить, что имѣетъ дѣло съ истинною подвижницею, что Гликерія усиленнымъ постомъ и молитвою и другими внѣшними утѣсненіями уже успѣла усмирить плоть свою. А потому онъ разсудительно могъ сказать ей: скинь вериги, не носи ихъ болѣе; онѣ не нужны уже теперь, какъ усмиренному коню не пужны удила. Могъ сказать это свободно и потому, что въ видѣніи Гликеріи о веригахъ высказывалось только совзволеніе Божіе на пошленіе ею веригъ, но не указывалось ношеніе ихъ навсегда. Могъ наконецъ предъявить такое требованіе и въ видахъ духовныхъ. Этимъ требованіемъ онъ разомъ достигалъ многихъ цѣлей духовныхъ: 1) ставилъ ее, Гликерію, на путь послушанія, или отрѣченія своей воли; 2) устранялъ отъ нея поводъ къ самолюбію, и 3) вводилъ ее въ об-

ласть смиренія. Словомъ, дѣлать поворотъ въ направленіи ея подвижничества, переведа ея въ область духа, куда и диаволь, послѣ неудавшихся нападокъ на плоть нашу, обыкновенно переносить адскую брань свою. Вѣчная память мудрому наставнику!

Сподобившись ангельскаго образа, Гликерія радовалась несказанною радостію и благодарила Господа за милосердіе Его къ ней. Съ этого времени, какъ увидимъ ниже, она усилила свои подвиги. Но до поступленія своего въ Иоанно-Маріинскую обитель, послѣдовавшаго въ 1852 году, тайнаго пострига своего она никому не открывала, кромѣ, можетъ быть, мудраго руководителя своего и духовнаго отца, архимандрита Герасима. А потому въ станицѣ Михайловской она и была извѣстна только подъ именемъ труженицы Алексѣевны. Съ поступленіемъ же въ обитель хотя она и открыла свой тайный постригъ настоятельница оной Серафимѣ; хотя въ частныхъ сношеніяхъ и Серафима называла ее уже Палладіею, но въ вѣдомостяхъ обители тѣмъ не менѣ писалась она казачкою Гликеріею, т. е. тѣмъ именемъ, съ какимъ она и была принята въ составъ обители. Такъ продолжалось до шестидесятыхъ годовъ. Въ промежутокъ этого времени (1852—63), въ обители произошло много переменъ и радостныхъ событій. Стараніями преосвященнаго Игнатія Брянчанинова и личнымъ представительствомъ начальницы Иоанновской общины, сія послѣдняя (община) возведена была во второклассный монастырь, а настоятельница ея, монахиня Серафима въ санъ игуменія. Прибывшій на мѣсто преосвященнаго Игнатія, преосвященный Теофилактъ совершилъ уже и первый постригъ избранныхъ сестеръ, о которыхъ ходатайствовали предъ Св. Синодомъ еще предшественникъ его. При этомъ первомъ торжествѣ воинству ликовала духовно вся обитель: плакала игуменія, плакали сестры, умилялись и граждане. Въ скоромъ времени готовился и второй постригъ. Архипастырь благословилъ его и отъ его лица по сему предмету пошло уже представленіе въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе. Вотъ въ это-то время Гликерія и прибѣгла къ игуменіи съ скорбною и смиренною просьбою, не доложить ли она преосвященному и о ея тайномъ постригѣ и не исходатайствуетъ ли и для нея или новаго пострига, если тайный постригъ ея не можетъ быть признанъ за дѣйствительный, или же, если то возможно, утвержденія пер-

ваго ея пострига властію архіерейскою. Духовно опытная игуменія, желая узнать, изъ какого источника истекаетъ просьба Гликеріи быть открытою монахинею, какъ бы шутя спросила ее:

— Да на что тебѣ, голубка моя, открытое монашество? По слѣпотѣ твоей не все ли равно для тебя быть явною, или тайною монахинею? Новой одежды на себѣ ты не увидишь также, какъ теперь не видишь своего халатика и шапочки. Богъ же, Которому втайнѣ обѣщала ты жизнь монашескую, *видя тайная*, и безъ того видитъ иноческія труды твои и слышитъ молитвы твои, какъ молитвы инокини.

— Не клобука и рясы желаю я, отвѣчала Гликерія. Вы правду сказали, что для меня все равно, потому что не вижу ни того, что лучше, и ни того, что хуже. Нѣтъ, я ищу спокойствія душевнаго, ищу умиренія моихъ помысловъ, съ нѣкотораго времени возмущающихъ меня и окрадывающихъ мою молитву.

— Какъ же это такъ? серьезно спросила игуменія.

— Когда я на молитвѣ назову себя монахиней Палладіей, помысль говоритъ мнѣ: нѣтъ, ты не монахиня. Тебя не признаетъ обитель за монахиню. Ты—простая послушница Гликерія;—не больше. Когда же я скажу: Господи, помилуй рабу твою Гликерію: помысль и тутъ пререкаетъ мнѣ. Какъ? Ты, вѣдь, пострижена, давала обѣты иноческаго житія и несешь труды иноческіе. Значитъ, ты и сама не признаешь себя монахиней? Такимъ образомъ я какъ бы раздвоена: то я какъ бы монахиня, когда чувствую, что помощію Божіею низлагаю пререкающій мнѣ помысль;—то какъ бы послушница, когда, по допущенію Божію, помысль низлагаетъ меня.

— Давно ли такъ съ тобою сдѣлалось?

— Со времени монастырскаго пострига, отвѣчала та.

— А прежде не было?

— Нѣтъ.

— Значитъ, подумавъ, сказала игуменія, при торжественномъ монастырскомъ постригѣ ты сравнила съ нимъ тайный свой келейный убогій постригъ, и вотъ этимъ воспользовался духъ злобы. Молись

Господу Богу и не падай духомъ. Я постараюсь доложить о тебѣ преосвященному. (Пишущій эти строки знаетъ эти обстоятельства потому, что въ то время онъ былъ уже священникомъ Иоанно-Маринскаго монастыря). Игуменія сдержала свое слово.

При первомъ же свиданіи съ архипастыремъ, она передала ему о тайномъ постригѣ Гликеріи и о томъ душевномъ положеніи, въ какомъ находится Гликерія. Архипастырь выслушалъ игуменію сочувственно, но не скоро поддался на просьбу ея о Гликеріи. Осторожный во всемъ, архипастырь, подумавъ немного, сказалъ: дѣло Гликеріи—дѣло не маленькое. Архіерею тутъ надо поступить осторожно. Прежде, чѣмъ порѣшить дѣло, надобно знать: 1) Дѣйствительно ли былъ совершенъ тайный постригъ Гликеріи, кѣмъ совершенъ онъ и при комъ? 2) Давно ли совершенъ этотъ постригъ и прошло ли послѣ онаго по крайней мѣрѣ пятилѣтіе? 3) Давно ли Гликерія живетъ въ монастырѣ и годна ли къ монастырской жизни, какъ слѣпая? Можетъ быть, она и молитвъ не знаетъ? И наконецъ 4) Какова Гликерія была доселѣ по жизни своей? Игуменія на всѣ эти вопросы отвѣчала удовлетворительно и отзывалась о Гликеріи, какъ объ истинной постницѣ и молитвенницѣ. Выслушавъ игуменію съ видимымъ удовольствіемъ, архипастырь сказалъ: пусть Гликерія не унываетъ и молится Богу. Совѣсть моя архипастырская твоими сообщеніями о Гликеріи успокоена. Но все таки до окончательнаго рѣшенія дѣла пришли ко мнѣ ее саму и ту послушницу, которая была свидѣтельницею пострига. На другой же день Гликерія и послушница явились къ архипастырю. И что же? Зачѣмъ позвалъ ихъ архипастырь? Послушницу звалъ онъ за тѣмъ, чтобы она въ личномъ присутствіи его предъ св. иконою подтвердила, что дѣйствительно была свидѣтельницею тайнаго пострига Гликеріи. Гликерію призвалъ за тѣмъ, чтобы отвѣтами изъ собственныхъ устъ ея провѣрить сообщенія о ней свѣдѣнія игуменію, а вмѣстѣ испытать ее въ знаніи молитвъ, акаѳистовъ и псалтири. Все сошло благополучно. Архипастырь спрашивалъ Гликерію въ разбивку и былъ удовлетворенъ ея отвѣтами вполне. Довольно, наконецъ сказалъ архипастырь, довольно, Гликерія. Твоя слѣпота грамотнѣе многихъ зрячихъ. Гликерія въ слезахъ упала къ ногамъ архипастыря. Архипастырь благословилъ ее и сказалъ:

уповай на милость Божию, не забывай и меня въ своихъ молитвахъ. Тайный постригъ Гликеріи былъ утвержденъ безъ повторенія ею иноческихъ обѣтовъ и съ оставленіемъ за нею имени Палладіи. Съ тѣхъ поръ духъ пререканія блѣе не стужалъ ей. Такова духовная сила архипастыря!

УІ.

Постриженіе монахини Палладіи въ схиму.

Въ 1869 году, т. е. ровно черезъ 6 лѣтъ отъ утвержденія тайнаго пострига, монахиня Палладія, согласно ея желанію и ходатайству игуменіи Серафимы, при томъ же просвященнымъ Теофилакть, сподобилась принять на себя великій ангельскій образъ, или постриженіе въ схиму. Въ это время могучій духъ архипастыря сильно уже сталъ удручаться тяжкими застарѣлыми болѣзнями его. Не смотря на крайнее воздержаніе его, чахотка дѣлала свое дѣло, подвигаясь все впередъ и впередъ. Катаръ и чахотка, какъ послѣдствіе малопитанія и худобы его, не давали ему покоя ни днемъ ни ночью. При всемъ томъ и теперь, какъ и при утвержденіи тайнаго пострига Палладіи, архипастырь отнесся къ дѣлу осторожно. Онъ не хотѣлъ согласиться на постригъ Палладіи въ схиму, не удостовѣрившись, что она дѣйствительно того достойна. Въ то время я былъ уже переведенъ архипастыремъ въ Ставрополь на настоятельское мѣсто при Троицкомъ соборѣ. Преосвященный Теофилакть, скажу къ слову, былъ мнѣ товарищемъ по академіи; даже много мѣсяцевъ съ поступленія въ академію мы жили съ нимъ въ одномъ номерѣ и занимались за однимъ столомъ. Какъ членъ консисторіи по судебному отдѣленію, я бывалъ у него обязательно въ недѣлю по два, а иногда по три раза съ дѣлами болѣе важнаго содержанія для предварительнаго прочтенія рѣшеній по нимъ. Когда продолжалось чтеніе, онъ держалъ себя, какъ архіерей. А когда заканчивалось и при томъ удовлетворяло его, онъ былъ товарищемъ, прежній другъ и пріятель. Вотъ разъ послѣ прочтенія мною удачныхъ рѣшеній трудныхъ дѣлъ, онъ, обратившись ко мнѣ съ улыбкою, заговорилъ, противъ обыкновенія, серьезнымъ тономъ. Отъ дѣлъ трудныхъ, сказалъ онъ, перейдемъ теперь къ дѣлу, хотя и не трудному, за то очень и очень серьезному.

—Ты знаешь, спросилъ онъ меня, монахиню Палладію?

—Какъ не знать такой монахини!

—Она проситъ схимы.

—По моему мнѣнію, слѣдуетъ дать, отвѣчалъ я. Палладія—молитвенница и постница.

—То, что она много молится и постничаетъ, я знаю и самъ. Но для настоящей схимницы этого еще недостаточно. При молитвѣ и постѣ, схимницѣ необходимъ болѣе всего разумъ духовный. Нужно, чтобы она молилась и постничала разумно; нужно, чтобы она понимала свое духовное состояніе и разумѣла хотя отчасти злоухищренія сатаны, чтобы не впадала въ самообольщеніе. Вѣдь къ схимницѣ, продолжалъ архипастырь, будутъ ходить за совѣтами по духовнымъ нуждамъ. Что же она скажетъ, когда и сама не понимаетъ себя и не разумѣетъ ухищреній сатаны? Схимница настоящая, это великое украшеніе и приобрѣтеніе для обители. Схимница не подготовленная, это, напротивъ, малое дитя, берущееся за большія предпріятія. Какъ архіерей, я долженъ поступить въ настоящемъ случаѣ осмотрительно. Чтобы разсѣять сомнѣніе архипастыря относительно подготовленности монахини Палладіи къ схимническимъ подвигамъ даже въ смыслѣ его собственнаго взгляда на схимничество, я указалъ его преосвященству на такой фактъ изъ моей монастырской жизни, въ которомъ ярко выступаютъ наружу и близость Палладіи къ Богу и богатство обладаемыхъ ею духовныхъ дарованій. Владыко слушалъ меня со вниманіемъ и, подумавъ немного, сказалъ: противъ факта не возражаю.

—Но все таки для полнаго успокоенія моей архипастырской совѣсти, потрудись съѣздить въ монастырь и постараться испытать ее по Добротолубію.

—Ты знакомъ съ этимъ духовнымъ сокровищемъ?

—Отчасти знакомъ, ваше преосвященство.

—Вотъ и хорошо. Испытаешь, а послѣ и расскажешь мнѣ. Я бы и самъ это сдѣлалъ, да недуги сильно гнетутъ меня.

На другой же день отправляюсь въ монастырь. Вхожу въ келью

Палладіи. Принимаетъ меня по обычаю съ привѣтомъ и радостію. Послѣ взаимныхъ распросовъ о здоровьи и вопроса ея о томъ, будетъ ли уважена просьба ея о схимѣ, я сказалъ: схима, по всей вѣроятности, будетъ дана тебѣ. Но владыка непремѣннымъ условіемъ схимы твоей поставилъ то, чтобы ты дала мнѣ нѣсколько уроковъ по Добротолубію. По всему видно было, что мать Палладіи поняла меня и стала серьезна.

Добротолубіе, отецъ мой духовный, сказала она, читать съ пользою для себя не всѣ могутъ. Неопытнымъ въ духовной жизни можно растеряться отъ него.

—Какъ же это такъ? спросилъ я.

—Очень просто. У разныхъ святыхъ писателей, творенія которыхъ помѣщены въ Добротолубіи, одно и тоже духовное дѣланіе называется разными именами: у одного такъ, а у другого иначе. Напримеръ, хоть вниманіе къ себѣ какими разными именами ни называется тамъ? Вотъ и понимай тутъ неопытный въ духовной жизни.

—Положимъ, сказалъ я, что это такъ. Но отцы давали разные названія вниманію къ себѣ не безъ смысла и не безъ основанія. Разными именованіями вниманія къ себѣ они указывали только на разные отѣнки и степени самовниманія, такъ какъ подъ охраною его проходитъ все сокровенное дѣланіе внутренняго нашего человѣка, настолько же широкое, насколько и глубокое. Но будемъ, мать, вѣсти рѣчь помимо Добротолубія, хотя и не безъ Добротолубія.

—Скажи мнѣ, дорогая, что нужно, чтобы молитва наша была и Богу благоугодна и душѣ нашей полезна?

—Прежде и главнѣе всего нужны разумность и сердечность, или пониманіе того, чего просимъ, для чего и какъ просимъ, а въ нашемъ монашескомъ быту пониманіе и того, по силамъ ли тебѣ будетъ просимое, т. е. пришло ли для тебя время *ревновать* подвигамъ и дарованій большимъ.

—Какъ совмѣстить разумность и сердечность молитвы съ молитвою Исусовою, которая по правиламъ монашескимъ должна прочитываться не сотни, а даже и тысячи разъ?

— Неспѣннымъ чтеніемъ этой молитвы.

— Не производитъ ли это однообразіе молитвы утомленія въ душѣ?

— Нѣтъ. Кого любишь всею душею, на того не посмотришься съ нимъ и о немъ никогда не поговоришься. Для него и ночь ничо- чемъ. Конечно, по немощи человѣческой, чувствуется иногда и утом- леніе и раздѣленіе, но подъ руками каждаго христіанина есть сред- ство противъ враговъ этихъ. Это—стать передъ яслими Господа, пе- ренестись оттуда мыслию въ садъ Геосиманскій, прислушаться тамъ къ волю Его крѣпкому и взглянуть на Его слезы и потъ кровавый. А, затѣмъ, поставить себя рядомъ съ пречистою Его Матерію и воз- любленнымъ ученикомъ у креста Его и при семъ подумать, что это Онъ, Святѣйшій, потерялъ единственно по любви къ намъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія.

Слушая этотъ монологъ, я потрясенъ былъ до глубины души. Я чувствовалъ, что старица высказываетъ то, чѣмъ живетъ ее серд- це, чѣмъ крѣпка любовь ея къ сладчайшему Иисусу, и что ея дыха- ніе, жизнь и радованіе, это Онъ, Святѣйшій подвигоположникъ и Спа- ситель нашъ.

Поблагодаривъ старицу за данный мнѣ урокъ, я спросилъ ее скажи мнѣ, мать дорогая, какая польза отъ долгаго пощенія.

— Большая польза, батюшка ты мой. Не буду говорить о томъ, что постъ усмиряетъ плоть нашу и ослабляетъ страсти плотскія такъ какъ это всемъ извѣстно. Скажу о томъ, что извѣстно мнѣ по опы- ту. Постъ продолжительный пробуждаетъ въ насъ, прежде всего, са- мочувствіе. Извѣстно, что при постоянномъ обремененіи желудка пи- щей не чувствуешь, что иное въ тебѣ—тѣло, а иное—душа. Когда же два денька проведешь въ пощеніи, душа начинаетъ чувствовать, что иное—она, иное—тѣло ея. Далѣе, именно на пятый день душа чувствуетъ уже, что тѣло наше для нея почти тоже, что одежда для него самого. Въ этомъ положеніи душа—великая умница. Она сознаетъ, что чувствуетъ тогда, что она—твореніе по образу Божію, что создана для Бога и жизни по заповѣдямъ Божіимъ. Въ этомъ поло- женіи она рвется, она жаждетъ Тайнъ Христовыхъ, чтобы тѣснѣе со- единиться съ Богомъ.

Поблагодаривъ снова и за этотъ урокъ, я спросилъ старицу: мо- жетъ ли сознать и чувствовать душа, что она неосужденно првсту- пала къ святымъ Христовымъ Тайнамъ?

— Можетъ по слѣдующимъ признакамъ, именно: когда, по при- нятію ею Тайнъ, чувствуется въ себѣ миръ невозмутимый, когда уста невольно славославятъ милосердіе Господа, когда исчезаетъ въ душѣ всякое самомиѣненіе и чувствуется напротивъ одна любовь къ Богу и ближнимъ, когда сердце наполняется смиреніемъ и умиленіемъ и готово бываетъ каждаго облобызать и предъ каждымъ поклониться. Такъ, батюшка, учать св. отцы. По этимъ же признакамъ слѣдуетъ отличать и истинныя видѣнія отъ ложныхъ, равно какъ и благодат- ныя дѣйствія въ душѣ отъ самообольщенія и прелести врага.

Испытаніе этимъ было закончено. Когда я доложилъ владыкѣ о результатахъ испытанія, владыка съ видимымъ умиленіемъ сказала: Палладія сама—добротолубіе. Постригъ ея въ схиму не только былъ архипастыремъ разрѣшенъ, но и словесно имъ дано было ей прика- заніе не уклоняться отъ принятія приходящихъ къ ней за духовными наставленіями. Постригалъ ее, за болѣзнію архипастыря, бывший рек- торъ Кавказской семинаріи архимандритъ, а потомъ епископъ Томскій, Исаакій. Имя Платонида нарекъ ей самъ архипастырь; при чемъ объ- яснилъ мнѣ, что это имя выражаетъ ея духовныя качества: дальню- видность, прозорливость.

УІІ.

Подвиги Платониды со времени тайнаго пострига ея до блаженной кончины.

Приготовляясь къ изображенію подвиговъ Платониды за давній періодъ времени, я вспомнилъ одно мѣсто изъ житія преподобнаго Максима (Кавсокалита) юрдиваго, подвизавшагося на св. горѣ Афон- ской въ 15 вѣкѣ и извѣстнаго въ исторіи подвижничества по своему замѣчательному собесѣдованію съ Григоріемъ Паламою. Вотъ это мѣ- сто. «Въ одно время, говорится въ немъ, прибылъ на святую гору изъ Константинополя ученый чинovníкъ, или такъ называемый грама- тикъ, и, желая видѣть преподобнаго, слава котораго разносилась всю-

ду, пришелъ къ нему. Но, прежде нежели могъ онъ выговорить что нибудь, преподобный, провидя сердечныя его чувства и мысли, папалъ на него. «Видалъ ли ты», строго и гнѣвно спрашивалъ онъ грамматика, «подвиги и боренія святыхъ и благодать, которая даруется имъ за то отъ Бога? И ты смѣешь хулить ихъ, полагая, что святые не такъ подвизались, какъ пишутъ о нихъ въ житіяхъ ихъ, что будто бы историки дѣлаютъ имъ милость, прибавляя много небывалаго! Отстань отъ такихъ сатанинскихъ помысловъ,—иначе ты раздражишь Бога, и молнія поразитъ тебя за твое заблужденіе и неправыя мысли. Напротивъ, знай, что изъ жизни святыхъ только часть передается. Напротивъ, знай, что изъ жизни святыхъ только часть передается описанію, потому что ни кто не въ силахъ подробно описать тайны ихъ подвиги, которые вѣдомы только единому Богу. И такъ, если хочешь себѣ добра, смиришь, оставь глупыя рѣчи эллинскихъ твоихъ мудрецовъ, и обратись къ Богу всею силою души: тогда не только не будешь отвергать дивныя подвиги святыхъ, но убѣдишься истинно, что какъ благодать Божія, дѣйствовавшая во всѣхъ ихъ мысляхъ, начинаніяхъ и подвигахъ, выше слова человѣческаго, такъ и самые подвиги святыхъ выше описанія историческаго».

Не худо читателю имѣть въ виду эти слова преподобнаго и прачтенія житій святыхъ вообще, чтобы грѣхомъ невѣрія и отрицанія не оскорбить Божественной благодати, чудодѣйствующей въ избранныхъ своихъ.

Невзлѣпне имѣть ихъ въ виду и при чтеніи сказанія о подвигахъ Платонида.

Правда, со дня тайнаго пострига, подвиги Платонида потеряли уже свой внѣшній суровый характеръ: въ проруби она уже больше не купалась, въ землю не закапывалась, веригъ не носила и ни къ какому внѣшнему утѣсненіямъ плоти своей не прибѣгала. Зато, въ замѣнъ этого, она до безсравненія увеличила подвиги поста и молитвы. Въ предѣлахъ этихъ-то двухъ подвиговъ врачалась по преимуществу труженническая жизнь ея. Съ ними она боролась противъ враговъ спасенія. Съ ними она не разставалась до послѣдняго своего дыханія. Ими охраняла и утверждала, расширяла и углубляла духовную жизнь свою. Съ этихъ двухъ сторонъ мы особенно и взглянемъ на ея подвиги за данный періодъ времени.

А.

Постничество Платонида.

«Я, говоритъ старица въ своей лѣтописи вслѣдъ за сказаніемъ о тайномъ постригѣ, еще болѣе усилила тогда свои подвиги. Я часто постилась по два и по три дня. Повседневню же вкушала пищу больше по захожденіи солнца; въ праздники иногда вкушала по дважды. Въ первую седмицу великаго поста вкушала иногда одинъ разъ, а иногда и во всю седмицу не принимала никакой пищи». Такою постиницею была Платонида еще въ своей Михайловской общинѣ! Съ поступленіемъ въ монастырь, она не довольствовалась и такимъ постничествомъ. По временамъ она значительно удлиняла его. Послушница ея, такая же постиница и молитвенница, Таисія Булгакова, рассказывала мнѣ, что онѣ съ матерью Платонидой, по вступленіи въ монастырь, въ теченіи многихъ лѣтъ, во весь великій постъ вкушали пищу только по дважды въ недѣлю, именно въ субботу и воскресенье. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока лѣта не ослабили ихъ тѣлесныхъ силъ. Было не мало случаевъ и болѣе продолжительнаго пощенія Платонида. Я расскажу о тѣхъ лишь случаяхъ, которые мнѣ лично извѣстны. Оба эти случая были уже послѣ утвержденія тайнаго пострига ея, когда она, одобренная духомъ, стала значительно усиливать свои подвиги. По особенной важности ихъ, мы расскажемъ объ нихъ обстоятельнѣе.

Приближался постъ Успенскій. Квартира моя отъ воротъ монастырскихъ была шагахъ только въ 20. Было часа три по полудни. Случайно взглянулъ я въ окошко и былъ пораженъ тѣмъ, что представилось моимъ глазамъ. Вижу, сидитъ мать Палладія (читатель помнитъ, что это ее имя до схимничества). Что это такое? Что случилось съ матерью Палладіей? спросилъ я себя. Кромѣ церкви и кельи видѣть ее нигдѣ нельзя. А между тѣмъ она вотъ вышла даже за стѣны монастыря. Я наскоро одѣлся и поспѣшилъ выдти къ ней.

—Здравствуйте, матушка, сказала я, подходя къ ней. Вѣрно вышли подышать на свѣжемъ воздухѣ?

—Поневолѣ, батюшка, будешь бѣжать изъ кельи, когда врагъ хочетъ меня вовсе задушить.

—Что съ вами? Что случилось?

Вмѣсто прямого отвѣта, она сказала: я ждала васъ, батюшка. Мнѣ нуженъ вашъ совѣтъ, ваше благословеніе.

—Совѣтъ о чемъ? Благословеніе на какое дѣло? спросилъ я.

—Да, вотъ уже нѣсколько времени, ни днемъ, ни ночью, во время молитвы моей, врагъ не даетъ мнѣ покоя. Въ ушахъ моихъ постоянно раздается голосъ его: нѣтъ Бога. Зачѣмъ ты, дура, такъ надрываешься? Зачѣмъ мучаешь и губишь себя?

—Какія мѣры противъ этого принимаете вы?

—Молчу и продолжаю молитву, но чувствую, что молитва моя окрадывается. Заскорбитъ сердце и слезы готовы навернуться; а врагъ какъ разъ и тутъ и своими хуленіями, какъ водой или помоями плеснетъ на тебя. Поневоля разстроишься.

—А теперь что думаете дѣлать?

—Настаетъ постъ Успенія Пресвятой Богородицы. Въ монастырѣ, по обыкновенію, всѣ въ этотъ постъ говѣютъ и св. Христовыхъ Таинъ причащаются. Благословите и мнѣ поговѣть.

—Богъ благословитъ, отвѣтилъ я, и хотѣлъ было идти въ церковь.

—Нѣтъ, сказала она, замѣтивъ, что я всталъ съ лавочки, на которой сидѣли мы, погодите еще нѣсколько минутъ. Я вѣдь не до-сказала вамъ, что хотѣла сказать. Я прошу у васъ благословенія провести этотъ постъ особеннымъ образомъ: именно попоститься такъ, чтобы во весь постъ не брать въ ротъ ни крохи хлѣба, ни капли воды, а затѣмъ въ день Успенія и причаститься. Противъ сильного врага—нужно вѣдь и сильное вооруженіе.

—Но зачѣмъ вамъ такой продолжительный постъ? Вы хотя и не на исповѣди, но открыли уже мнѣ о нападахъ на вашу душу врага. Вѣрите, теперь онъ не будетъ нападать на васъ съ прежнею силою потому уже, что онъ открытъ и будетъ имѣть дѣло не съ одною вами, а со всюю церковію, въ ближайшемъ общеніи съ которою

состоитъ всякій духовникъ, какъ богопоставленный въ ней служитель и раздаятель божественныхъ силъ ей, *яже къ животу и благодѣлю.*

—Не сдѣлаемъ ли мы слишкомъ много чести и дяволу такимъ страшнымъ самоистязаніемъ!

—А если врагъ сильно нападаетъ на меня? сказала она. Неужели я, хотя и послѣдній воинъ въ царствѣ Христовомъ, должна пасть предъ нимъ, сложить къ ногамъ его оружіе и идти въ плѣнъ къ нему? Я, какъ христіанка и монахиня, знаю, что противъ дявола самое сильное оружіе, какъ сказалъ намъ Христосъ, это—постъ и молитва (Мате. XVII, 21). Вотъ я и хочу съ этимъ оружіемъ вступить въ борьбу съ нимъ, хотя бы и до *кроге*.

—Я, матушка, не сказалъ, что постъ вашъ не нуженъ; я отрицаю такой лишь постъ, который можетъ угрожать вашему здоровью и даже жизни. Какъ христіанка и монахиня, вы обязаны принять мой совѣтъ. Я вѣдь предлагаю вамъ его не отъ своего лица, а отъ лица всей церкви, которая смотритъ на жизнь и здоровье, какъ на величайшіе дары Божіи и не предписываетъ никому излишнихъ самоистязаній.

—И такъ что же? Сколько дней благословите мнѣ поговѣть?

—Столько, сколько будутъ позволять вамъ ваши силы, т. е. пока онѣ будутъ служить вамъ и для хожденія въ церковь ко всѣмъ службамъ и для выполненія правила келейнаго.

Она согласилась, и мы разстались.

И что же? 9-ть дней ходила она ко всѣмъ церковнымъ службамъ, исполнила въ точности келейное правило, не брала во все это время въ ротъ ни крохи хлѣба, ни капли воды и только въ десятый день енушала просфору съ теплою водою по принятіи уже святыхъ Таинъ.

Другой случай нарочитаго и еще болѣе, чѣмъ описанный нами, продолжительнаго поста Платониды былъ по поводу почувствованной ею сухости въ сердцѣ.

Засуха или сухость сердца—это самое тяжелое положеніе въ

без изъятія, очищаютъ совѣсть свою покаяніемъ и приступаютъ къ чашѣ Христовой. Въ Рождественскій же постъ и постъ святой Четырехдесятницы старшія послушницы говѣютъ по дважды, а монахини даже по три раза, проводя такимъ образомъ все церковныя посты въ строгомъ пощеніи. Этихъ же порядковъ держалась и Платонида при началѣ своего поступленія въ монастырь. Но впоследствии, съ теченіемъ времени, мудрая игуменія Серафима нашла возможнымъ и полезнымъ вопреки существующимъ въ монастырѣ ея порядкамъ, сдѣлать для Платониды исключеніе въ виду ея подвижничества и для духовнаго утѣшенія, столь потребнаго для слѣпоты ея. Игуменія предоставила Платонидѣ готовиться къ чашѣ Христовой во всякое время по желанію ея сердца. И вотъ Платонида, кромѣ говѣнія въ посты, стала говѣть и предъ двенадцатыми праздниками. Затѣмъ она стала приступать къ святой чашѣ Христовой чрезъ каждыя двѣ недѣли. Кто знаетъ, какъ Платонида проводила каждый день своей жизни, тотъ пойметъ, съ какимъ воздержаніемъ и постничествомъ проводила она тѣ дни, въ которые готовилась къ святымъ Тайнамъ.

Налагала на себя постъ Платонида и за другихъ, ради умиловленія за нихъ Господа. Въ лѣтописи ея упоминаются два такихъ поста, но мнѣ извѣстенъ и третій. Первый—сорокадневный постъ налагала она на себя по случаю блаженной кончины преосвященнаго Теофилакта, котораго любила она несказанною любовью, какъ своего благодѣтеля; второй таковой же постъ по случаю несчастной смерти одного близкаго къ ней и знакомаго ей отъ самой юности ея священника; третій, опять такой же сорокадневный, по случаю смерти одного молодого еще человѣка, жена котораго своимъ горемъ неутѣшимымъ и слезами тронула ее до того, что для умиловленія Господа, она рѣшилась и для него принять на себя подвигъ сорокадневнаго поста и молитвы.

Послѣ всего, доселѣ нами сказаннаго о постнической жизни Платониды, скажи, читатель—христіанинъ, кто была она, какъ не постница? Не знаю, что скажешь ты, да и не желаю и допытываться; но, кажется, я не ошибусь, если скажу что Платонида въ этомъ отношеніи представляетъ собою рѣдкое явленіе нашего времени. Увы, многіе ли изъ насъ проводятъ съ такимъ воздержаніемъ и дни страст-

ной седмицы, какъ проводила она каждый обыкновенный день? Вся жизнь ея, можно сказать, была непрерывнымъ постомъ. Таковою же была она и какъ молитвенница.

Б.

Молитвенные подвиги Платониды.

Дѣйствительно, жажда молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ въ душѣ Платониды была жаждою неутолимою.

Не коротко молитвенное правило и для простаго монашества, но несравненно пространнѣе это правило для схимонашества. Для выполненія послѣдняго требуется и времени и духовныхъ трудовъ вдвое больше. А Боголюбивая душа, привыкшая находить свою пищу и утѣшеніе въ молитвенномъ собесѣдованіи съ Богомъ, сама еще полагаетъ для себя новые труды молитвенныя. Такова была и блаженная старица Платонида. Неся добровольно схимонашеское молитвенное правило съ самаго тайнаго пострига своего, она съ каждымъ годомъ расширяла его. Вотъ, на примѣръ, каковы были каждодневныя ея труды молитвенныя: а) выстоять все службы церковныя, б) выполнить утреннее и вечернее правило иноческое, в) прочесть изученныя ею на память четыре акаѳиста и нѣсколько канѳизмъ изъ псалтыри, г) сотворить шесть тысячъ разъ молитву Иисусову, а въ часъ полуночный (въ память смерти и страшнаго суда Божія) и плачь о грѣхахъ своихъ, д) не забыть, наконецъ, и помянника о живыхъ и умершихъ. Для выполненія всего этого сколько же требовалось времени и духовной работы! А между тѣмъ Платонида все это исполняла каждый день и не кое-какъ, а тщательно и съ благоговѣніемъ. Удивляться-ли теперь разсказу послушницъ ея, что, во время ночи, онѣ рѣдко видѣли матушку спящею, а почти всегда на молитвѣ?

Кромѣ обычнаго, положеннаго правиломъ, каждодневнаго молитвеннаго подвига, Платонида по особымъ обстоятельствамъ налагала на себя и новый особый подвигъ молитвенный. Такъ, когда настоятельница обители Серафима и монахиня Наонаила отправились въ С.-Петербургъ, чтобы личнымъ предствательствомъ ускорить возведеніе обители во второклассный монастырь, а между тѣмъ въ обители

въ большинствѣ оставались все молодыя послушницы; Платонида взяла на себя, по выраженію лѣтописи ея, трудъ стеречь обитель. Съ этою цѣлію она цѣлыхъ тринадцать ночей къ ряду провела совершенно безъ сна. Какъ стоить, стоя на молитвѣ, просила она Господню Матерь, а затѣмъ Крестителя Іоанна и Марію Магдалину, во имя которыхъ создана обитель, охранить ее (обитель) отъ навѣтовъ и искушеній вражійхъ. Давала покой тѣлу своему днемъ только часа на два и на три между литургіею и вечернею.

Увеличивался молитвенный подвигъ Платониды и частымъ, не въ примѣръ другимъ, говнѣемъ предъ святыми Тайнами. Увеличивался наконецъ этотъ подвигъ и отъ возрастающаго съ каждымъ годомъ помянника ея (живыхъ и мертвыхъ). Не книжка поминальная — помянникъ этотъ; нѣтъ, это было сердце ея, куда любовь ея къ ближнимъ, отъ времени до времени, все болѣе и болѣе вносила имена ихъ для молитвы за нихъ. Начиная отъ Государей, въ царствованіе которыхъ жила она, любовь ея нисходила въ молитвѣ своей до послѣдняго бѣдняка и страдальца. Мнѣ посчастливилось разъ выслушать ея помянникъ и, признаюсь, я получилъ великую пользу для души своей. Меня болѣе всего поразила въ помянникѣ молитва, какою заканчивался онъ. Это была молитва о ниспосланіи Господомъ милости и помощи: всѣмъ женамъ, въ настоящую ночь и часъ рождающимся, и всѣмъ младенцамъ, отъ нихъ рождающимся, — круглымъ сиротамъ, послѣ отца и матери оставшимся безъ крова и родства, — пораженнымъ тяжкими болѣзнями бѣднякамъ, которымъ съ малыми дѣтьми ихъ завтрашній день угрожаетъ голодомъ, и неповинно преданнымъ суду. Не меньшее впечатленіе произвела она на меня и дальнѣйшею молитвою ея: объ осужденныхъ за вины, о находящихся въ тюрьмахъ и каторгахъ. Въ этой молитвѣ она просила Господа, чтобы Онъ своею всемогущею благодатію охранилъ ихъ отъ ожесточенія и отчаянія и привелъ на путь покаянія и исправленія жизни.

Пораженный необычайною длиннотою и содержательностію помянника, я спросилъ старицу:

— Кто, матушка, всѣ эти, которыхъ вы въ помянникѣ называете по имени?

— Кромѣ Государей и Святителей, отвѣчала она, это тѣ, съ которыми я встрѣчалась въ моей жизни, и тѣ, которые просили меня помолиться за нихъ, или же за родныхъ своихъ.

— Каждую ночь, матушка, читаете вы свой помянникъ?

— Каждую. Иначе какъ я могу исполнить заповѣдь Господа любить ближняго, какъ самого себя? О себѣ печемся мы каждый день: на каждый день надобно, стало быть, заботиться о ближнемъ. При слѣпотѣ же моей чѣмъ я могу послужить ближнимъ, кромѣ молитвы за нихъ?

— Какъ это вы успѣваете дѣлать при другихъ вашихъ молитвенныхъ трудахъ? Помянникъ вашъ необычайно длиненъ.

— Ночь, батюшка, велика. Когда пожелаешь, все успѣешь сдѣлать.

Еще вопросъ: кто научилъ васъ молиться о рождающихся и рождаемыхъ и проч. и проч.

— Святая церковь, безмолвная келья и сожитель мой (здѣсь она указала на гробъ, который нѣсколько лѣтъ уже стоялъ въ ея кельѣ). Святая церковь молится ежедневно о страждущихъ и плѣнныхъ. Безмолвіе кельи помогло мнѣ вдуматься въ это моленіе церкви и вотъ въ помянникѣ моемъ вы можете видѣть лишь то, что я разумѣла подъ словомъ страждущихъ. А сожитель мой (гробъ) непрестанно при каждомъ прикосновеніи къ нему напоминаетъ мнѣ: люби Бога и ближнихъ, чтобы исполнить заповѣдь Божию. Скоро, можетъ быть, постигнетъ тебя смерть. Я и тѣло твое снидемъ тогда въ землю и предадимся тлѣнію; но душа твоя, помни это, поидетъ къ Господу на судъ Его. Тогда-то и откроется, такова ли ты, какою обѣщалась и клялась быть, какъ христіанка и схимонахиня.

За послѣдніе годы жизни молитва Платониды (молитва Іисусова) была, какъ говоритъ лѣтопись ея, дѣйствующею. Это значитъ, что, благодатію Божіею, вошедши въ навѣкъ сердца, молитва ея сдѣлалась непремѣнною потребностію сердца, безъ усилій мысли и воли, возбуждалась въ немъ и, какъ бы сама собою, непрерывно дѣйствовала въ немъ, какъ дѣйствуетъ въ насъ дыханіе или бѣненіе пульса.

VIII.

Духовныя свойства Платониды и ея высшія благодатныя дарованія.

Начертавъ пройденный схимоначинею Платонидою длинный путь подвижнической жизни и приближаясь ко дню смерти ея, естественно теперь спросить: что же приобрѣла Платонида для души своей? Какія свойства воспитала въ ней?

Отвѣтъ не труденъ.

Съ юныхъ лѣтъ стремясь къ уединенію или пустынѣ, а въ обители и вовсе проводя жизнь свою какъ въ глубокой пустынѣ (во всѣ 34 года этой жизни Платонида изъ кельи своей не выходила никуда, кромѣ церкви *)), она этимъ стяжала себѣ полную сосредоточенность духа, или другими словами, приобрѣла навыкъ жить въ себѣ для Бога и души своей. Въ этомъ отношеніи къ Платонидѣ вполнѣ приложимы слова церковной пѣсни: «пустыннымъ непрестанное Божественное желаніе, міра сущимъ суетнаго кромѣ». Съ юныхъ лѣтъ, собирая сокровище полезныхъ для души своей духовныхъ знаний и продолжая этотъ трудъ болѣе, чѣмъ половины жизни своей, Платонида стяжала себѣ разумъ духовный и учительность. Съ раннихъ же лѣтъ, по подражанію святымъ, смиряя плоть свою постомъ и разными внѣшними утѣсненіями, она подчинила ее духу и такимъ образомъ сошла въ гробъ совершенно дѣвственницею. Непрестанными подвигами молитвы и частымъ причащеніемъ Тѣла и Крови Христовыхъ, Платонида вошла въ тѣсное общеніе съ Господомъ Иисусомъ и стяжала любовь къ Нему, *николиже отпадающую*. Вся жизнь ея, можно сказать, была дыханіе для Господа, исканіемъ Его и жаждою жить для Него и съ Нимъ. Въ семъ отношеніи, думаемъ, старица не погрѣшила бы, если бы, подобно священной невѣстѣ, дерзнула сказать и о себѣ небесному Жениху: *Тебе, единому, Женише мой, люблю и, Тебе ищущи, страдальчествою и распинаюся за Тя*. Дѣйствительно, въ подвижнической жизни Платониды едва ли была ночь, когда бы дѣвственное сердце ея не горѣло пламенемъ любви къ Господу Иисусу и не ожидало

*) При началѣ поступленія въ монастырь отлучалась она изъ монастыря три раза, но не по своему желанію, а для исполненія монастырскаго послушанія. Затѣмъ въ четвертый разъ вмѣстѣ со всѣми монахинями ходила въ Кафедральный соборъ въ день погребенія преосвященнаго Теофилакта.

Его благодатнаго посѣщенія. Любовью, наконецъ, къ Богу Платонида стяжала таковую же любовь и къ ближнимъ, — любовь глубокою и самоотверженною. Всѣ эти духовныя свойства Платониды ярко отразились въ нашемъ сказаніи о подвижнической жизни ея.

Кромѣ описанныхъ духовныхъ сокровищъ, какія, при содѣйствіи благодати Божіей, стяжала Платонида, она получила еще отъ Господа: и даръ прозорливости, и даръ духовнаго слуха и зрѣнія и, наконецъ, даръ предвѣдѣнія будущаго.

А.

Прозорливость Платониды.

Мнѣ извѣстно много случаевъ прозорливости Платониды; но изъ опасенія оскорбить ближнихъ преждевременнымъ обнаруженіемъ тайны ихъ, я расскажу только о томъ случаѣ, который лично касался меня самого.

Дѣло было въ 1862 году. Въ Иоанно-Маріинской обители священствовалъ тогда я еще одинъ. Хотя я былъ и не совсѣмъ здоровъ, но божественную литургію совершалъ почти каждый день. Мысли мои, къ моему утѣшенію, были въ добромъ порядкѣ. Правило утреннее и вечернее я читалъ со вниманіемъ. Съ усердіемъ читалъ я вечернее правило и подь ночь событія, о которомъ хочу рассказать. Я легъ на койку и мнѣ почему-то вдругъ вспомнилась прежняя семейная жизнь моя (я лишился жены и дѣтей въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и остался одинъ какъ перстъ). Воспоминаніе, кажется, невинное.... Изглаждать изъ сердца тѣхъ, кого любилъ по волѣ Божіей, дѣло не естественное, даже преступное. Что же однако изъ этого вышло? Вышла бѣда и не малая. Вышла же она отъ того, что отъ общаго воспоминанія о семействѣ, незамѣтнымъ образомъ, нахлынули въ мою душу помыслы грѣховныя. Выбившись изъ силъ, я съ глубокою горечью провнесши въ сердце своемъ: Господи! какъ же завтра я приступлю къ престолу Твоему?—упалъ на койку и, къ удивленію, скоро заснулъ. Въ 3 часа ночи проснулся. Встаю.... Спокоенъ.... Какъ будто ничего и не было... Прочиталъ правило утреннее со вниманіемъ, отслужилъ утренню и литургію съ сокрушеніемъ сердца и

даже съ умилениемъ. Но лишь только вышелъ я изъ алтаря, чтобы идти домой, подошла ко мнѣ послушница матери Платониды и сказала: матушка проситъ васъ къ себѣ. Иду... Принимаетъ привѣтливо. Попросивъ меня сѣсть поближе, помолчавъ нѣсколько, Платонида спросила меня тихимъ голосомъ:

—Что съ вами было въ прошлую ночь?

—Ничего особеннаго, отвѣтилъ я въ смущеніи отъ неожиданнаго вопроса.

—Какъ ничего?—На васъ было большое нападеніе; васъ хотѣли обокрасть. Вы кричали и защищались, но слабо. Мнѣ жалко стало васъ. Вотъ крикнула и я громко—громко. Воры, услышавъ тревогу, разбѣжались и вы остались не утраченными.

Понявъ, въ чемъ дѣло, я, какъ громомъ пораженъ былъ прозорливостію Платониды. Разказавъ ей, что было со мною, я глубоко благодарилъ ее за оказанную мнѣ молитвенную помощь.

Отпуская меня, Платонида сказала: прогоняйте, батюшка, души-те безъ пощады всякій первый, вравшійся въ сердце ваше, нечистый помысль. Отъ этого зависитъ все въ духовной жизни нашей. Помните притомъ, что духовный врагъ хитеръ. Онъ входитъ въ домъ души нашей, повидимому, дверьми и чаще всего въ качествѣ нашего друга. Все, что съ вами происходило въ прошлую ночь, отъ перваго невиннаго помысла вашего до помысловъ послѣднихъ, все это было дѣломъ злострахаго врага—дѣвола. Надъ вашею квартирою было, вѣдь, цѣлое полчище демоновъ. Я видѣла ихъ и слышала ихъ угрозы. Берегитесь.

Поблагодаривъ старицу снова за молитвенную помощь мнѣ, я въ ужасѣ вышелъ изъ ея кельи и вмѣстѣ въ глубокомъ благоговѣніи предъ ей духовными дарованіями и силою молитвы. Этотъ-то фактъ я и разказалъ блаженной памяти преосвященному Теофилакту, передъ постригомъ Платониды въ схиму. Разказывала я объ немъ и преосвященному Герману, бывшему нашему Архипастырю.

Б.

Даръ духовнаго зрѣнія и слуха Платониды.

Для ближайшаго уразумѣнія великихъ тайнъ православной вѣры и церкви, Господь многократно и многообразно открывалъ рабѣ своей Платонидѣ и міръ невидимый, духовный. Объ этихъ таинственныхъ и дорогихъ сердцу вѣрующихъ откровеніяхъ Божіихъ Платонида передаетъ въ своей лѣтописи съ достаточною подробностію.

Такъ, наприимѣръ, многократно видѣла она ангеловъ сослужащими и славословящими Господа въ св. храмѣ. Это было всегда въ то время, когда воспѣвалась *херувимская пѣнь*, а на преждеосвященной литургіи: *нигили силы небесныя съ нами невидимо служатъ...*

Въ это время духовными очами своими она неоднократно видѣла, какъ ангелы стояли вокругъ царскихъ вратъ. Разъ же, постомъ, слышала при этомъ и ангельское пѣніе. Вмѣстѣ съ кляросными пѣли они: *врою и любовію приступимъ...* «Языкъ человѣческой, говорить лѣтопись ея по сему случаю, изречи не можетъ, какое было это пѣніе».

Нѣсколько разъ видѣла она въ храмѣ Божіемъ и то, что когда за всенощнымъ бдѣніемъ читаютъ канонъ дневному святому со вниманіемъ и благоговѣніемъ, то онъ стоитъ подлѣ чтицы и внимаетъ чтенію.

Видѣла также неоднократно, что когда священникъ, служащій литургію, приступаетъ къ освященію св. даровъ, являются въ то время два юноши,—мгновенно снимаютъ съ него одежду, и съ того момента до самаго конца литургіи священнодѣйствующій представляетъ свѣтомъ, подобнымъ чистому кристаллу. «О, еслибы знали люди, говорить по сему случаю лѣтопись Платониды, что совершается въ храмѣ во время богослуженія, они всегда стояли бы въ немъ со страхомъ и трепетомъ и падали бы ницъ предъ величіемъ таинства Божія!».

Разъ, въ день Рождества Христова, видѣла Платонида Спасителя въ символическомъ образѣ Агнца. Во время литургіи того дня, говорить она въ лѣтописи, я внезапно пришла въ восхищеніе и блѣда внѣ себя. Мнѣ представился зеленый дугъ, на которомъ паслось

бездлиное множество овецъ и между ними былъ одинъ молодой необыкновенный Агнецъ. Кто-то мнѣ подаль Его на руки. Волна на Немъ была такая мягкая и бѣлая, что я не умѣю какъ и сказать. Но между этою волною были на немъ слѣды ранъ. Я спросила: что же это такое? *Грѣхи ваши, которые Агнецъ сей носитъ на Себѣ*, отвѣтилъ мнѣ тотъ, кто подаль Его мнѣ на руки. Въ это мгновеніе я пришла въ себя и стала горько плакать.

Въ день погребенія преосвященнаго Теофилакта, видѣла Платонида, какъ, во время перенесенія святыхъ Даровъ, трепетала передъ нимъ душа Архипастыря. Послѣдствіемъ этого видѣнія было то, что Платонида проплакала все остальное время литургій и погребенія, умоляя милосердіе Божіе за великаго своего благодѣтеля, а затѣмъ наложила на себя в сорокадневный постъ.

В.

Даръ предвѣдѣнія будущаго.

Господь по временамъ открывалъ Платонидѣ и будущее.

Когда между Россією и Турцією возгорѣлась послѣдняя война, Платонида предсказала, что побѣда будетъ на сторонѣ русскихъ. Почему вы знаете?—спросили ее. Потому что въ арміи Русской я видѣла Иоанна Воина вооруженнымъ. А это знаменіе того, что помощь Божія будетъ на сторонѣ Россіи. Предсказала равнымъ образомъ и миръ Россіи съ Турцією. Когда во время перемирія, Русская армія стояла почти подъ стѣнами самаго Константинополя, а между тѣмъ, вслѣдствіе политическихъ интригъ, стали разноситься тревожные слухи, что изъ за обладанія Константинополемъ можетъ возгорѣться Европейская война, старица Платонида сказала: войны больше не будетъ, а будетъ заключенъ миръ, потому что я видѣла Иоанна Воина разоруженнымъ. То и другое предсказаніе, какъ знаетъ читатель, исполнилось во всей точности.

Лѣтъ 10 тому назадъ предсказала Платонида, что на известномъ мѣстѣ монастырскомъ будетъ храмъ. Когда объ этомъ предсказаніи передала мнѣ послушница ея Булгакова, я усомнился въ исполненіи его, такъ какъ это мѣсто готовилось для застройки его новыми кель-

ями и такъ какъ монастырь въ то время собирался съ силами, чтобы приступить къ перестройкѣ своего первоначальнаго храма, какъ видѣнаго преосвященнымъ Іеремією на скорую руку и въ маломъ видѣ, въ новый и собственно храмъ соборный. При томъ думалъ я, не подѣ силу монастырю будетъ построено третью храма. Да и зачѣмъ оны? Но не прошло даромъ слово старицы. Не смотря на то, что съ теченіемъ времени, соборъ былъ построенъ и что, при существованіи въ монастырѣ двухъ наличныхъ, вполне вмѣстительныхъ и благоуукрашенныхъ, храмовъ, въ третьемъ храмѣ не чувствовалось никакой нужды, слово старицы сбылось. Какъ же это случилось? Самымъ неожиданнымъ образомъ. Вскорѣ же, за сооруженіемъ собора, строительница его умираетъ. Почтивъ ее своимъ личнымъ святительскимъ погребеніемъ, Архипастырь Германъ положилъ въ души своей увѣковѣчить память ея сооруженіемъ храма во имя ея Ангела. И вотъ занятый этою мыслию, оны, при первомъ же посѣщеніи монастыря, высказалъ свою волю новоизбранной игуменіи и тогда же самъ лично указываетъ мѣсто для храма. Какое-же? Именно то, о которомъ предсказала Платонида, такъ какъ оно было самое лучшее и доселѣ еще аставалось почему-то не застроеннымъ.

Какъ не сказать здѣсь, читатель, что воистину дивны промыслительныя дѣла Божія объ избранныхъ Его! Отводи то, а не другое мѣсто для храма въ память дѣйствительницы Серафимы, зналъ ли, думалъ ли, даже Святитель Германъ, что чрезъ это выполняетъ оны не желанія только сердца своего и соображенія своей мысли, но и волю Божію, изреченную устами другой великой дѣвственницы.—Платонида? А между тѣмъ это было такъ.

Предсказала Платонида и избраніе игуменіи на мѣсто умершей и предсказаніе сбылось. Когда ее спросили, какъ она узнала, что игуменію будетъ Теофила, когда въ обители не мало и другихъ, достойныхъ этого званія, старица отвѣтила: я видѣла ее въ церкви съ жезломъ, а это—знакъ, что на избраніе ея была воля Божія. И въ борьбѣ Теофила оправдался вполне. Три года управляетъ она обителью, имѣющей въ себѣ въ настоящее время свыше 500 сестеръ, со всякимъ тщаніемъ, благоразуміемъ и любовію. Услѣла уже за это время выстроить, въ память незабвенной предшественницы своей, и но-

ственный огонь этой любви, такъ и о томъ, до чего щедръ и милостивъ бываетъ Господь къ такимъ подвижникамъ любви.

Наконецъ, *) «примѣромъ жизни своей, лучше всякихъ доказательствъ, ты будешь свидѣтельствовать, что оставляющіе миръ, уходящіе въ стѣны иноческихъ обителей не разрываютъ связей духовныхъ съ людьми—братіями, не считаютъ всѣхъ для себя чужими, какъ-бы не существующими; и всѣмъ, что въ мірѣ Божию совершается, дѣломъ для себя стороннимъ, отъ сердца ихъ далекимъ, что они заботятся и думаютъ только о себѣ самихъ. Напротивъ, по мѣрѣ своего нравственнаго преуспѣянія, по мѣрѣ очищенія сердца ихъ подвигами поста, молитвы, духовной борьбы съ собой и невидимымъ врагомъ, душа ихъ преисполняется любовью къ Господу. А любовь къ Богу расширяетъ сердце ихъ въ любви и къ ближнимъ. Они уже не къ тому себѣ живутъ, но живутъ и дышатъ всецѣло любовью къ Богу и вмѣстѣ дѣятельною, живою любовью къ людямъ—братіямъ, кто бы они ни были и гдѣ бы они ни были. Они дѣлаются подобно возлюбленному Господу истинными челоуѣколюбцами, истинными радѣтелями, молебниками за міръ весь. Они, разлученные будто бы отъ своихъ даже близкихъ родныхъ, дѣлаются истинными патриотами. Они, заключившіеся неисходно въ стѣнахъ монастырскихъ, являются въ духѣ истинными воинами Христовыми, мужественно сподвизающимися нашимъ воинамъ на полѣ брани съ врагами отечества. Они больше, искреннѣе и разумнѣе насъ скорбятъ скорбями и радуются радостями родной земли. Они сами *ничтоже имущи*, больше многихъ богачей—благотворителей, бываютъ истинными, незабвенными благодѣтелями многихъ, о томъ вѣдающихъ и невѣдающихъ, между тѣмъ какъ многіе изъ мірянъ, даже искренно посвятившіе себя на служеніе общему благу, въ самомъ дѣлѣ служатъ ему въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Эти, отчуждившіеся якобы отъ міра, своею любовью объемлютъ весь міръ: они неусынно стоятъ на стражѣ за истинное благо для міра и сущихъ въ немъ, радѣютъ за всѣхъ міру невѣдомыхъ и въ мірѣ страждущихъ, молитвами своими непрестанными охраняютъ міръ отъ бѣды и золь *иже имамъ ради на ны праведно деижимамъ*.

*) Это мысли самого Архипастыря, Пресвященнѣйшаго Владиміра, выраженные имъ, какъ общій выводъ и урокъ изъ всей подвижнической жизни схимонахини Платониды, по прочтеніи настоящей статьи.

Ради таковыхъ и міръ стоятъ и ими міръ стоитъ, ибо *слава сласто стояніе его*».

Блаженная старица! Сказаніе о тебѣ закончено. Изнемогая подъ бременемъ дѣтъ и тяжкихъ болѣзней, я съ радостію вкладу усталое перо мое. Благодарная слеза за явленную мнѣ помощь Божию въ трудѣ моемъ неволью скатилась съ потухающихъ глазъ моихъ. Сознаю, что я многого не досказала изъ подвижническаго житія твоего, въ особенности же о благодатной силѣ молитвъ твоихъ за другихъ и о таковой же силѣ учительнаго слова твоего. Но я счастливъ, я доволенъ и тѣмъ, что по немощи моей могъ сказать о тебѣ. Жизнь твоя и въ этомъ видѣ представляетъ собою высочайшій духовный интересъ и въ высшей степени поучительна и достоподрожательна какъ для настоящаго, такъ и для грядущихъ христіанскихъ поколѣній.

Прими трудъ мой, каковой онъ есть; прими его, какъ выраженіе любви моей къ тебѣ и какъ вѣнокъ цвѣтка на свѣжую могилу твою.

вый храм съ превосходною въ немъ трапезою. Обитель ея видимо цвѣтетъ и благоденствуетъ.

IX.

С м е р т ь П л а т о н и д ы .

Старица Платонида болѣла передъ смертію ровно 20 дней. 21-го ноября была она въ церкви въ послѣдній разъ, а 25 заболѣла лихорадкою. Во время болѣзни Платонида особоровалась и сподобилась три раза причаститься святыхъ Таинъ. Во всѣ 20 дней духомъ Платонида была спокойна и бодра и, хотя сидя, но выполняла свое схимонашеское молитвенное правило. Когда по г. Ставрополю разнеслась вѣсть о ея болѣзни, многіе изъ гражданъ почли долгомъ посѣтить ее. За два дня до смерти посѣтилъ Платониду и добрый Архипастыръ мамъ, Пресвященный Владиміръ. По глубокой вѣрѣ въ превзыточествующую благодать архіерейства и святительскихъ молитвъ, старецъ, между прочимъ, дерзнула просить его Пресвященство, чтобы онъ соблаговолилъ самъ совершить надъ нею погребеніе. Архипастыръ обѣщаль..... Подъ 13 декабря старица была еще бодра и всю ночь провела въ молитвѣ. Когда часовъ въ 12 той же ночи пришла къ ней въ келью послушница Дарья, чтобы испросить ея благословенія на прочтеніе псалтыри по матери своей, которой наступилъ сороковой день послѣ смерти, старица сказала: видишь, я сижу. О матери твоей я молилась не разъ и днемъ, молилась и ночью, да и еще помолюсь. А тебѣ разрѣшаю прочесть по матери только одну каѳизму, — не больше. Ты вчера утомилась и тебѣ нужно отдохнуть. Тронутая любовью старицы, послушница облилась слезами и повиновалась.— 13-го (суббота) въ 6 часовъ вечера легкій ударъ паралича поразилъ правую руку Платониды. Къ 12 часамъ ночи появились у ней признаки предсмертной агоніи. Вскорѣ послѣ же этого собравшіяся монахини сняли ее съ постели на рукахъ и, по обычаю монастырскаго, положили на поду на рогозинѣ. Въ 4 часа утра она тихо-тихо испустила духъ свой. 16 числа въ Покровской церкви монастыря Архипастыръ совершилъ по Платонидѣ заупокойную литургію, а послѣ и погребеніе, при громадномъ стеченіи народа изъ города, окрестныхъ

сѣль и станицъ. Въ день погребенія старицы отслужена была по ней заупокойная литургія и въ церквахъ города Ставрополя.

Такъ, 1886 г. 14 декабря на 84 году своей жизни схимонахиня Платонида переселилась изъ обители земной въ обитель небесную.

Миръ праху твоему, блаженная старица! Вѣчная память тебѣ и твоимъ трудамъ, *ими же трудилась* во славу Божию, ради спасенія души своей и спасенія другихъ.

Мы дерзаемъ уповать, что на небѣ ты получила уже возмездіе отъ Христа Господа *и вошла* въ вѣчную радость Его. Уповаемъ, что ими твое не умреть и на землѣ, — ни въ обители Иоанно-Маріинской, гдѣ подвизалась и скончалась ты, ни среди и христіанскаго общества. То драгоцѣнное духовное наслѣдство, какое ты, въ подвижническомъ житіи твоёмъ, оставила обители, будетъ постоянно напоминать ей о тебѣ, располагать ее къ благоговѣнной молитвѣ за тебя и къ соревнованію. Равно и тѣ великіе христіанскіе уроки, какіе всѣмъ и каждому дасть жизнь твоя для служенія Господу, не могутъ быть стерты временемъ и среди христіанскаго общества. Пройдя чрезъ всѣ возрасты человѣческаго существованія на землѣ, подвижническая жизнь твоя, всецѣло посвященная на служеніе Господу, всегда будетъ напоминать намъ, что и наша жизнь, отъ младенчества до смерти, вся должна быть главнѣйшимъ образомъ посвящаема этому же служенію, такъ какъ въ *немъ все для* всякаго человека (Эккл. XII, 13). Ища съ каждымъ годомъ все новыхъ подвиговъ для большаго и большаго благоугожденія Господу и не зная при этомъ никакой трудности и преградъ, ты всегда будешь свидѣтельствовать предъ обществомъ, что для возлюбившихъ Господа всею душою *то* Христова блага и брема *Его* легко и нѣтъ, въ наши слабыя времена. Ибо по всему теченію жизни твоей наглядно проходить та великая христіанская истина, что это иго и бремя подъемлются и несутся не одними силами человѣческими, но и силою Божественной благодати, просвѣщающей, освящающей и укрѣпляющей. Явивъ въ жизни своей столько разъ необычныя подвиги любви къ Богу и ближнимъ, ты будешь постоянно напоминать христіанскому обществу какъ о томъ, до какаго духовнаго мужества и самоотверженія способна возвышаться Божь воля наша къ Богу и ближнимъ, когда въ сердцѣ возгорится Божь

РУССКО-ПРАВОСЛАВНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА